

ВОПРОСЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

№ 3 (61)
2016

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия. Рег. ПИ № ФС77-29366 от 23.08.2007. Выходит с 2005 г. Издается 4 раза в год

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Главный редактор:

Автономов Алексей Станиславович,
доктор юридических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Зыков О.В., к.мед.н., доцент (шеф-редактор);

Предеина И.В., к.ю.н.

(заместитель главного редактора);

Альтшулер Б.Л., к.физ.-мат.н.;

Воронова Е.Л.;

Головань А.И.;

Карнозова Л.М., к.психол.н.;

Королев С.В., д.ю.н., профессор;

Марков И.И., Заслуженный юрист РФ;

Тропина Л.И., Заслуженный юрист РФ;

Чернобровкин В.С.;

Хананашвили Н.Л., к.ю.н.;

Цымбал Е.И., к.мед.н.;

Шилов Н.К., Заслуженный юрист РФ

Интернет-версия журнала:

Тихоновская И.А.

Главный редактор ИГ «Юрист»

Гриб Владислав Валерьевич,

доктор юридических наук, профессор

Зам. главного редактора ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,

Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Редакция:

Бочарова М.А., Лаптева Е.А.

Тел./факс: (495) 953-91-08, 953-77-94

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:

Тел./факс: (495) 617-18-88

(многоканальный)

Подписка по России

по каталогу «Роспечать»

подписной индекс 46773

Адрес издательства/редакции:

125057, Москва, Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7

Содержание номера

ТЕОРИИ

4 Огурцова М.Л. Состояние преступности несовершеннолетних

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

7 Сердюк Л.В. О проблеме уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних

10 Скрипченко Н.Ю., Машинская Н.В. Процессуальный статус и порядок привлечения лица, осуществляющего досудебное сопровождение несовершеннолетнего, преступившего закон

2 Перов В.А., Сунцова Е.А. Современные проблемы уголовной ответственности лиц, подстрекающих к подростковому суициду (о борьбе с промоутерами смерти)

МЫСЛИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

14 Попов Д.В. О некоторых дискуссионных вопросах вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления путем применения насилия

ДОКУМЕНТЫ

Аналитические документы

17 Хананашвили Н.Л. Аналитический обзор. Реализация национальной стратегии действий в интересах детей (I этап). Продолжение

Справочно-нормативные документы

27 Ростовская Т.К., Нарутто С.В. Обзор основных положений некоторых законодательных актов, затрагивающих интересы молодежи

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией
Министерства образования и науки Российской Федерации
для публикации основных результатов диссертаций
на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

ISSUES OF JUVENILE JUSTICE

№ 3 (61)
2016

Registered at the Federal Service for the Monitoring of Compliance with Legislation in the Sphere of Mass Communications and Protection of Cultural Heritage. Reg. PI № ФС77-29366 of 23.08.2007. Published since 2005. Published bimonthly with 4 issues a year.

Founder: Publishing Group "JURIST"

Editor in Chief:

Avtonomov Alexey Stanislavovich,
doctor of juridical sciences, professor

Editorial Staff:

Zy'kov O.V.,
candidate of medical sciences, assistant professor
(Editorial Director);

Predeina I.V.,
candidate of juridical sciences
(Deputy Editor in Chief);

Al'tshuler B.L., candidate of physico-mathematical
sciences;

Voronova E.L.;

Golovan' A.I.;

Karnozova L.M., candidate of psychological sciences;

Korolev S.V., doctor of juridical sciences, professor;

Markov I.I., Honoured lawyer of the Russian Federation;

Tropina L.I., Honoured lawyer of the Russian Federation;

Chernobrovkin V.S.;

Khananashvili N.L., candidate of juridical sciences;

Tsy'mbal E.I., candidate of medical sciences;

Shilov N.K., Honoured lawyer of the Russian Federation

Journal's web-version: Tikhonovskaya I.A.

Editor in Chief of Publishing Group "JURIST":

Grib Vladislav Valer'evich,

doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editor in Chief of Publishing Group "JURIST":

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,

Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Editorial Office:

Bocharova M.A., Lapteva E.A.

Tel./fax: (495) 953-91-08, 953-77-94

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre:

Tel./fax: (495) 617-18-88 (multichannel)

Subscription in Russia

Rospechat' — 46773

Address publishers / editors:

Bldg. 7, 26/55 Kosmodamianskaya Emb.

Moscow, 125057

Contents

THEORIES

4 Ogurtsova M.L. Condition of Minor Delinquency

CRIMINAL LEGAL AND PROCEDURAL ASPECTS

7 Serdyuk L.V. On Problem of Criminal
Responsibility and Punishment of Minors

10 Skripchenko N.Yu., Mashinskaya N.V. Procedural
Status and Procedure for Involvement of the Person Providing
Prejudicial Support to a Minor in Conflict with the Law

12 Perov V.A., Suntsova E.A. Modern Problems of
Criminal Responsibility of Persons Encouraging Adolescent
Suicide (on the Struggle against Death Promoters)

THOUGHTS OF YOUNG SCIENTISTS

14 Popov D.V. On Some Controversial Issues
of Involvement of a Minor in Committing
a Crime by Way of Violence

DOCUMENTS

Analytical documents

17 Khananashvili N.L. Analytical Review.
Implementation of National Strategy of Actions
in the Children's Interests (Stage I). Continuation

Reference and regulatory documents

27 Rostovskaya T.K., Narutto S.V.
Review of Main Provisions of some Legislative Acts
Affecting the Youth's Interests

Главный редактор:

Автономов Алексей Станиславович, доктор юридических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Зыков Олег Владимирович, кандидат медицинских наук, доцент (шеф-редактор)

Предеина Ирина Валерьевна, кандидат юридических наук (заместитель главного редактора)

Альтшулер Борис Львович, кандидат физико-математических наук, президент региональной общественной организации содействия защите прав детей «Право ребенка», член Общественной палаты Российской Федерации

Воронова Елена Леонидовна, судья Судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда, ответственный секретарь рабочей группы при Совете судей Российской Федерации по вопросам дружественного к ребенку правосудия в системе правосудия Российской Федерации

Головань Алексей Иванович, общественный и государственный деятель, бывший Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, исполнительный директор региональной общественной организации «Благотворительный центр "Соучастие в судьбе"»

Карнозова Людмила Михайловна, кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник сектора проблем правосудия Института государства и права РАН, старший научный сотрудник Лаборатории ювенальных технологий МГППУ, член Всероссийской ассоциации восстановительной медиации, руководитель направления «Программы восстановительного правосудия по уголовным делам» Общественного центра «Судебно-правовая реформа»

Королёв Сергей Викторович, доктор юридических наук, профессор

Марков Иван Иванович, член Президиума Совета судей Российской Федерации, председатель Липецкого областного суда, председатель рабочей группы при Совете судей Российской Федерации по вопросам дружественного к ребенку правосудия в системе правосудия Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации

Тропина Людмила Ивановна, советник губернатора Московской области, председатель Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при губернаторе Московской области, эксперт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по вопросам улучшения положения детей, молодежи, их правового и патриотического воспитания, совершенствования молодежной и семейной политики, эксперт Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, Заслуженный юрист Российской Федерации

Чернобровкин Владимир Сергеевич, председатель Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при правительстве Саратовской области

Хананшвили Нодари Лотариевич, кандидат юридических наук, международный эксперт по проектам UNICEF, UNDP, Фонд Форда, Фонд Евразия, Фонд «Know How» (DFID), CIDA, ответственный за разработку текста раздела VI «Создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия» Национальной стратегии действий в интересах детей на период 2012–2017 годов и Плана первоочередных мероприятий по его реализации

Цымбал Евгений Иосифович, кандидат медицинских наук, лауреат премии Правительства РФ в области образования за создание научно-практической разработки «Предупреждение безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних через профилактику жестокого обращения с детьми» для общеобразовательных учреждений и психолого-педагогических центров

Шилов Николай Кириллович, председатель Василеостровского районного суда г. Санкт-Петербурга, Заслуженный юрист Российской Федерации

Научное редактирование и корректура: Швечкова Ольга Александровна, кандидат юридических наук

Вниманию наших авторов!

Отдельные материалы журнала размещаются в электронной справочно-правовой системе «КонсультантПлюс».

Полная или частичная перепечатка авторских материалов без письменного разрешения редакции преследуется по закону.

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Полная или частичная перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Вопросы ювенальной юстиции», допускается только с письменного разрешения редакции. При перепечатке ссылка на журнал «Вопросы ювенальной юстиции» обязательна.

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2. Тел.: (4842) 70-03-37.

Формат 60x90/8. Печать офсетная. Печ. л. 4. Общий тираж 2500 экз. Цена свободная.

Номер подписан в печать 20.07.2016 г. Номер вышел в свет 22.09.2016 г. ISSN 2072–3695

Состояние преступности несовершеннолетних

Огурцова Марина Леонидовна,

научный сотрудник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук
kharlamova88@mail.ru

В статье дана характеристика состояния преступности несовершеннолетних, приведены основные факторы, способствующие детерминации преступного поведения несовершеннолетних. Автор анализирует основные недостатки в работе органов и организаций системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, делает вывод о необходимости совершенствования методики работы с несовершеннолетними правонарушителями.

Ключевые слова: несовершеннолетние, преступления, безнадзорность, профилактика.

Condition of Minor Delinquency

Ogurtsova Marina L.,

Research Scientist of the Academy of the State Office
of Public Prosecutor of the Russian Federation,
Candidate of Legal Sciences

The article touches upon the characteristics of juvenile delinquency, the main factors contributing to the determination of criminal behavior of minors. The author analyzes the main shortcomings in the work of organs and organizations of system of prevention of minors' neglect and offenses, makes the conclusion about the necessity of improving methods of work with juvenile offenders.

Key words: minors, crimes, neglect, prevention.

Обеспечение благополучного и защищенного детства является одной из основных государственных задач Российской Федерации. В целях создания атмосферы приоритета семейных ценностей в 2014 г. принята Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года¹, включающая комплекс стратегических мероприятий, направленных на реализацию основных задач государственной семейной политики.

Вместе с тем до настоящего времени уровень моральных и нравственных устоев российского общества по-прежнему остается невысоким. Разрушение семейных ценностей, кризис семьи способствуют увеличению числа безнадзорных детей, которые легко попадают под влияние асоциальной среды (начинают употреблять алкоголь, наркотики, вести аморальный образ жизни). Опасность состоит в том, что в этой среде преобладают необратимые процессы в плане духовного развития личности, в том, что она способствует формированию личности, не приспособленной к нормальной общественной жизни, на основе присущих обществу ценностей, норм и форм поведения². Практика показывает, что именно неблагополучная семья часто становится той почвой, которая способствует детерминации преступного поведения несовершеннолетних³.

¹ Утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 25.08.2014 № 1618-р.

² Жилаева С.К. К вопросу о состоянии беспризорности несовершеннолетних в современной России // История государства и права. 2012. № 5. С. 25.

³ См.: Ережипалиев Д.И. Особенности предупреждения преступности несовершеннолетних // Российская юстиция. 2015. № 2. С. 36; Кошелева Е.В. Семейное не-

Статистика заставляет задуматься: в 2015 г. каждое двадцатое расследованное преступление совершено несовершеннолетними или при их соучастии, по сравнению с 2014 г. число таких преступлений увеличилось на 3,2% и составило 61 153 (в 2014 г. — 59 240, в 2013 г. — 67 225).

Наметилась устойчивая тенденция ухудшения качественных характеристик преступности несовершеннолетних. Продолжает неуклонно увеличиваться число особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними: в 2013 г. — 1 757 (+ 2,6%), в 2014 г. — 1 777 (+ 1,1%), в 2015 — 2 142 (+ 20,5%), за три года прирост составил 22%⁴.

Преступному поведению несовершеннолетних все чаще присуща немотивированная агрессия и жестокость. Так, Кизнерским районным судом рассмотрено уголовное дело в отношении двоих несовершеннолетних, осужденных за совершение преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ. Установлено, что подростки, находясь в состоянии алкогольного опьянения, пришли в гости к своему знакомому, который проживал с престарелым отцом, и из-за отказа дать им закурить, жестоко избили хозяев дома. Оба потерпевших получили тяжелые травмы и были госпитализированы в районную больницу, спустя некоторое время пожилой мужчина скончался, не выходя из комы. Осужденным назначено наказание в виде 3 лет 6 месяцев лишения свобо-

благополучие как фактор повторной преступности несовершеннолетних // Российский следователь. 2015. № 14. С. 9.

⁴ Форма 4-ЕГС (494) Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

ды с отбыванием наказания в воспитательной колонии каждому⁵.

Такие случаи не являются единичными. К примеру, Камчатский краевой суд вынес обвинительный приговор подросткам, совершившим жестокое убийство инвалида, нанесая ему множественные удары ножом и иными предметами. После того как тело погибшего закопали в яме, несовершеннолетние похитили у него деньги в сумме около 2 тысяч рублей, ноутбук, паспорт, пенсионное и водительское удостоверения, документы на автомобиль⁶.

За последние три года произошел также значительный рост (на 58%) числа несовершеннолетних, совершивших преступление в состоянии наркотического опьянения (в 2013 г. — 410, в 2014 г. — 596, в 2015 г. — 649). Полагаем, что отсутствие эффективной системы предупреждения молодежной наркомании может стать одной из причин дальнейшего роста таких преступлений. Кроме того, на 36% увеличилось число совершенных несовершеннолетними преступлений, предусмотренных ст. 228 УК РФ (в 2013 г. — 1964, в 2014 г. — 2602, в 2015 г. — 2668). На 17% выросло число совершенных несовершеннолетними преступлений, предусмотренных ст. 228.1 УК РФ (в 2013 г. — 446, в 2014 г. — 439, в 2015 г. — 521), при этом более половины из них совершено при соучастии взрослых лиц.

Так, сотрудники Евпаторийского межрайонного отдела Регионального управления ФСКН России по Республике Крым ликвидировали систему сбыта наркотиков в двух средних общеобразовательных школах Евпатории. Они задержали 20-летнего молодого человека, а также двух несовершеннолетних соучастников — учеников одной из этих школ, через которых наркотические средства распространялись среди старшеклассников. Все трое молодых людей были задержаны с поличным при передаче очередной партии наркотика. В результате у них было изъято около 40 г марихуаны, расфасованной и приготовленной к сбыту — в общей сложности около 100 разовых доз⁷.

По-прежнему высоким остается удельный вес групповой преступности несовершеннолетних: в 2015 г. он составил 42,1% (в 2013 г. и 2014 — 41,8%). Следует отметить, что в 2015 г. количество зарегистрированных преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий, возросло на 13,6% (с 1 905 в 2014 г. до 2 165 в 2015 г.). Эта тревожная тенденция свидетельствует о необходимости «ограждения» несовершеннолетних от пагубного влияния

взрослых. В противном случае рост подростковой преступности неминуем.

В 2015 г. незначительно уменьшилась доля несовершеннолетних, ранее совершавших преступления, и составила 25,6% (14 208), в 2014 г. — 26,1% (14 093), в 2013 г. — 23,2% (14 079) от общего числа несовершеннолетних, совершивших преступления. Треть несовершеннолетних, повторно совершивших преступления, составляют лица, ранее судимые за преступления, десятую часть — лица после условного освобождения.

Оставшись без надзора родителей, несовершеннолетние становятся на преступный путь. В основном в поле зрения правоохранительных органов попадают подростки, предоставленные сами себе, с искаженной системой ценностей. Большое влияние на психику молодого поколения оказывает Интернет. Бесконтрольное распространение в сети экстремистских материалов и иной информации, формирующей противоправное поведение несовершеннолетних, негативно отражающейся на их развитии, вызывает серьезную обеспокоенность.

Основная проблема заключается в том, что проявления девиантности несовершеннолетних зачастую остаются незамеченными до тех пор, пока не приобретают преступную форму. Недопустимо низкий профилактический потенциал, формальный подход к организации работы, отсутствие должного взаимодействия органов и организаций системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних способствуют росту числа преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

В последние годы наблюдается устойчивый рост числа нарушений законов о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, за период с 2011 г. по 2015 г. он составил 18%. Если в 2011 г. прокурорами было выявлено в указанной сфере правоотношений 97 832 нарушения, то уже в 2012 г. — 104 744, в 2013 г. — 96 943, в 2014 г. — 104 897, а в 2015 г. — 115 127. Существенно возросло число нарушений, выявленных прокурорами в деятельности органов МВД России (на 38%), органов и учреждений образования (на 14%), не снижается число нарушений в работе комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (рост на 2,5%).

Прокурорами на системной основе выявляются факты несвоевременного выявления детей, находящаяся в обстановке, угрожающей их жизни или здоровью или препятствующей нормальному воспитанию и развитию; неоказания своевременной помощи семьям, испытывающим материальные, психологические, социальные и иные трудности; ненадлежащей организации индивидуальной профилактической работы с семьями на начальной стадии проявления девиантного поведения несовершеннолетних, а также после совершения противоправного деяния.

На рост преступности несовершеннолетних существенное влияние оказывает отсутствие системы ресоциализации несовершеннолетних, вступивших в

⁵ URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/regionalnews/news-836218/> (дата обращения: 15.02.2016).

⁶ URL: <http://www.kamprok.ru/na-kamchatke-vynesli-prigovor-podrostkam-zhestoko-ubivshim-invalida/> (дата обращения: 15.02.2016).

⁷ URL: http://82.fskn.ru/includes/periodics/main_news/2016/0216/00007427/detail.shtml (дата обращения: 15.02.2016).

конфликт с законом. В большинстве своем работа по разобщению групп несовершеннолетних антиобщественной направленности организована не на должном уровне, помощь несовершеннолетним в трудоустройстве или возвращении на учебу, в решении жилищно-бытовых проблем, в медицинском обследовании не всегда бывает своевременной.

Так, Котласской межрайонной прокуратурой установлено, что повторно совершивший особо тяжкое преступление 17-летний подросток давно вышел из-под контроля родителей, состоял на учете в полиции с шестилетнего возраста, в 2013 г. был осужден за совершение кражи с назначением наказания в виде лишения свободы условно. В связи с неисполнением обязанностей, возложенных на него по приговору суда, ему дважды продлевался испытательный срок, но по его истечении в сентябре 2014 г. подросток снят с учета. Однако через три месяца несовершеннолетний избил 34-летнего мужчину, причинив ему тяжкий вред здоровью, за что осужден по ч. 1 ст. 111 УК РФ вновь к условной мере наказания. Пока данный приговор не вступил в законную силу, он совершил повторное преступление. Находясь в состоянии алкогольного опьянения, в общежитии у своих знакомых подросток совершил посягательство на жизнь 26-летнего мужчины, успев нанести ему несколько ударов ножом, пока его действия не пресекли посторонние лица. По данному факту было возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ (покушение на убийство). В связи с просчетами, допущенными уполномоченными органами при организации индивидуальной профилактической работы с подростком и его родителями, Котласским межрайонным прокурором начальнику ОМВД России «Котласский» и в территориальную комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав внесены представления об устранении нарушений закона, которые рассмотрены и удовлетворены, виновные должностные лица привлечены к дисциплинарной ответственности⁸.

Неблагоприятные тенденции преступности несовершеннолетних свидетельствуют о несогласованности действий органов и организаций системы профилактики безнадзорности и правонарушений, открытом игнорировании ими положений закона, проявлении некомпетентности в условиях отсутствия должного ведомственного контроля со стороны руководителей соответствующих органов и организаций. Координирующая роль комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав практически во всех регионах явно недостаточна.

Работа органов и организаций профилактики должна представлять собой слаженный механизм, в противном случае неминуемо наступление серьезных негативных последствий. Так, широкий общественный резонанс получила история с нападением на первокурсницу Карсунского технологического техникума Ульяновской области со стороны трех других студен-

тов, которые избili девушку в туалете общежития и сняли происходящее на камеру мобильного телефона. В ходе прокурорской проверки установлено, что, несмотря на неоднократное привлечение участниц избиения к административной ответственности, в том числе за нахождение в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения, соответствующая профилактическая работа с подростками проведена не была. Учащиеся техникума не привлекались к занятиям в кружках и секциях, их досуг и занятость в вечернее время не были организованы. Кроме того, в общежитии не был обеспечен надлежащий пропускной режим, отсутствовало необходимое количество дежурных и воспитателей, не все коридоры были оборудованы видеокameraми. По результатам проверки прокурором Ульяновской области внесены представления губернатору и начальнику Управления МВД России по Ульяновской области, по результатам рассмотрения которых утверждена дорожная карта по проведению необходимых ремонтных работ в здании общежития, укомплектован штат воспитателей и дежурных. В спортивном зале техникума организованы ежедневные занятия в секциях, за всеми студентами, находящимися в трудной жизненной ситуации, закреплены наставники, сотрудниками территориального подразделения полиции осуществляются регулярные проверки общежития техникума в вечернее и ночное время, а также мониторинг оперативной обстановки в учебном заведении. К дисциплинарной ответственности привлечены виновные должностные лица⁹.

В целях повышения результативности профилактики правонарушений несовершеннолетних необходимо постоянное совершенствование методов работы с подростками и их семьями. Нравственная картина общества определяется его отношением к детям, а борьба с преступностью не становится эффективнее при ориентации законодательства на карательные процедуры¹⁰.

В настоящее время с участием заинтересованных федеральных органов исполнительной власти завершается разработка Концепции развития системы профилактики правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года, направленной на создание условий для успешной ресоциализации несовершеннолетних¹¹. Кроме того, во исполнение п. 65 плана мероприятий на 2015–2017 годы по реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 05.02.2015 № 167-р, Минобрнауки России разработаны и направлены в регионы методические рекомендации по внедрению новых технологий и мето-

⁸ URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/regionalnews/news-785579/> (дата обращения: 31.05.2016).

⁹ URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1064509/> (дата обращения: 31.05.2016).

¹⁰ Давыденко А.В. Перспективы введения восстановительного правосудия в российской правовой системе // Российская юстиция. 2014. № 10. С. 59.

¹¹ URL: <http://минобрнауки.рф/новости/8330> (дата обращения: 02.06.2016).

дов работы по профилактике правонарушений несовершеннолетних, в том числе повторных, обеспечению досудебного и судебного сопровождения несовершеннолетних, вступивших в конфликт с законом, а также несовершеннолетних, отбывающих или отбывших наказание в местах лишения и ограничения свободы.

В ходе проекта, реализуемого в рамках Федеральной целевой программы развития образования, в течение 2016 г. планируется разработка и апробация современных структурных образовательных и реабилитационных моделей специальных учебно-воспитательных учреждений для обучающихся с девиантным (общественно опасным) поведением открытого и закрытого типа¹².

Следует отметить, что в ряде субъектов Российской Федерации ведется активная работа по совершенствованию методики работы с детьми, вступившими в конфликт с законом. Наиболее перспективным направлением социально-реабилитационной работы является применение технологий восстановительного правосудия. К примеру, в Пермском крае организована служба примирения в Пермской воспитательной колонии. В 2014 г. кураторами службы примирения проведено 20 восстановительных программ с несовершеннолетними, по результатам которых урегулированы все конфликты (заключено 18 устных и 2 письменных примирительных договора). В каждом случае кураторами службы отслеживалось выполнение условий договора

(возмещение причиненного вреда, принесение извинений). Кроме того, широкое распространение в регионах получили технологии наставничества, оказания помощи в профессиональном самоопределении¹³.

Вместе с тем, несмотря на принимаемые государственные меры, назрела потребность в создании системы раннего выявления девиантного поведения несовершеннолетних, повсеместном внедрении эффективных технологий реабилитационной работы с несовершеннолетними правонарушителями. Полагаем, что комплексный подход к решению имеющихся проблем позволит снизить количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

Литература

1. Давыденко А.В. Перспективы введения восстановительного правосудия в российской правовой системе // Российская юстиция. 2014. № 10. С. 59–63.
2. Ережипалиев Д.И. Особенности предупреждения преступности несовершеннолетних // Российская юстиция. 2015. № 2. С. 36–39.
3. Жилыева С.К. К вопросу о состоянии беспризорности несовершеннолетних в современной России // История государства и права. 2012. № 5. С. 22–25.
4. Кошелева Е.В. Семейное неблагополучие как фактор повторной преступности несовершеннолетних // Российский следователь. 2015. № 14. С. 8–11.

¹² URL: <http://минобрнауки.рф/новости/8330> (дата обращения: 02.06.2016).

¹³ Дети в трудной жизненной ситуации: проблемы социальной реабилитации / доклад Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Москва, 2015. URL: <http://fond-detyam.ru/upload/iblock/5d3/> (дата обращения: 31.05.2016).

О проблеме уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних

Сердюк Леонид Васильевич,

профессор кафедры уголовного права и криминологии

Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации,

доктор юридических наук

leonid-pro@mail.ru

В статье рассматривается решение проблемы целесообразности и возможности устранения наказания в виде лишения свободы в отношении лиц, не достигших 16 лет.

Ключевые слова: уголовная ответственность, наказание, несовершеннолетние, ювенальное правосудие.

On Problem of Criminal Responsibility and Punishment of Minors

Serdyuk Leonid V.,

Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Ufa Law

Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,

Doctor of Law

The paper deals with the problem of the expedience and possibility of eliminating the penalty of imprisonment in respect of persons under 16 years of age.

Key words: criminal liability, punishment, juveniles, juvenile justice.

Рассматривая вопросы об уголовной ответственности несовершеннолетних в нашей стране, Н.П. Мелешко и Е.Г. Тарло справедливо пишут: «Можно ли говорить о правовой и криминологической культуре общества, когда мы, как и все мировое сообщество, признаем несовершеннолетних (лиц до 18 лет) не полностью зрелыми, недостаточно развитыми, нуждающимися в посторонней опеке и заботе и в то же время устанавливаем для них уголовную ответственность и уголовное судопроизводство с 14-летнего возраста и осуждаем к лишению свободы, в том числе лиц с психическими отклонениями и недостаточным психическим и психологическим развитием».

Это замечание ученых-криминологов не является новым. Вопрос о воспитании и формах ответственности несовершеннолетних является дискуссионным на протяжении фактически всей истории развития правовой системы России. Не менее дискуссионным он является и в других цивилизованных странах, законодатели которых так же, как и в России, стремятся к максимальной замене лишения свободы в отношении несовершеннолетних правонарушителей мерами правовой системы, не связанной с уголовным законодательством.

По результатам нашего исследования в воспитательных колониях содержится до 60% осужденных к лишению свободы подростков мужского пола, имеющих отклонения в психике и недостатки в развитии, которые признаны вменяемыми. Сюда мы относим ранее регулярно употреблявших наркотики либо уже склонных к алкоголизму и уклоняющихся от лечения, а также склонных к агрессии и жестокости по любому поводу в среде осужденных. Думается, этих несовершеннолетних не перевоспитывать нужно, а прежде всего лечить. Но главный вопрос в другом: в школах необходимо ввести обязательное правовое воспитание с подключением к этому делу работников правоохранительных органов, историков и психологов. В этом случае перевоспитывать детей в колониях и специальных школах может и придется, но не в столь большом количестве, как сегодня.

К сожалению, реформа по образованию молодежи расходится с вопросом о правовом воспитании. Например, в Уфимском институте МВД России с 2007 года лежит готовый, одобренный двумя министерствами — народного образования и МВД Республики, но не востребованный учебник по правовому воспитанию подростков. Причина в том, что якобы Москва не разрешает корректировать учебный план, и даже введение одного часа в неделю на занятиях старших классов по правовому воспитанию невозможно. Разговор по данному вопросу с Уполномоченным по правам ребенка при Президенте Республики также ничего положительного не дал. Эта служба в России ограничена заботой о новорожденных детях и материнстве. Хотя в замечаниях Комитета ООН по правам ребенка указано, что деятельность Уполномоченного по правам ребенка распространяется на помощь детям до восемнадцатилетнего возраста. Следовательно, эти работники социальной сферы должны заниматься не только запретом «Бэби-боксов» и созданием кризисных центров для нуждающихся матерей, что, несомненно, очень важно, но и проявлять заботу о детях школьного возраста.

Создается впечатление, что воспитание детей этого возраста сегодня фактически пущено на самотек. Только считается, что школа их воспитывает, но там отмечается разный микроклимат, связанный с особенностями микро-среды. Уже представители религий бьют тревогу на этот счет и выражают желание взять нравственное воспитание

в школах под свою опеку. Думается, это можно приветствовать, поскольку религия способна нести в сознание людей добро и нравственные начала, но правовое воспитание 13–14-летних подростков ей не под силу. Об этом должно позаботиться само государство. Правоохранительные органы должны быть ориентированы не только на задержание несовершеннолетних правонарушителей и постановку их на учет, но и на профилактическую работу на уровне проведения соответствующих занятий в школах начиная с 12–13-летнего возраста. Сегодня — в период разгула различного рода экстремистских организаций — нужно организовывать активную борьбу за новое поколение. Мы не имеем права его упустить, поскольку это наш резерв не только обороны, но и культуры страны, и, наконец, уровень ее престижа в мире.

Федеральным законом от 25 ноября 2013 г. в уголовное законодательство введены некоторые положительные изменения в главу 15 — «Принудительные меры медицинского характера». В частности, ч. 2 ст. 99 УК предписывает для лиц, осужденных за преступления, совершенные в состоянии вменяемости, но нуждающихся в лечении от психических расстройств, меры медицинского характера в виде принудительного наблюдения и лечения у врача психиатра в амбулаторных условиях. Другой уголовный закон (ст. 82¹ УК РФ — «Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией») предусматривает преступникам, приговоренным к лишению свободы, в качестве альтернативы добровольное лечение. Эти законы, несомненно, представляют акт гуманности государства. Но когда речь идет о нуждающихся в лечении осужденных к лишению свободы несовершеннолетних, эту меру вряд ли можно признать достаточной. В современном государстве уголовная политика в отношении несовершеннолетних до 16 лет должна быть направлена на недопущение для них назначения лишения свободы. Практика показывает, что воспитательная колония их не исправляет, а калечит и в психическом, и в моральном плане. Примеров этому много, приведу только один из них.

За групповой грабей по приговору суда осужден трем годам лишения свободы ученик 10-го класса пятнадцатилетний М. Этот подросток плакал в суде, когда ему объявляли приговор. Через два года М. вернулся из колонии, освоив не только преступный жаргон, но и преступную психологию. Через месяц после освобождения он организовал группу и совершил пять разбойных нападений, причинив двум потерпевшим телесные повреждения средней тяжести. Суд вновь вынужден отправить его в места лишения свободы — уже во взрослую колонию строгого режима, и в последующем, очевидно, для данного подростка никакие предупредительные меры практически не будут иметь успеха. Общество и государство его упустило.

В колониях для несовершеннолетних содержится около 18 тыс. человек. Из них до 94% — ребята, и остальные 6% — девушки. Из всех осужденных около 5% составляют 14–15-летние, которые осуждены за особо тяжкие преступления. Из них сроки до 4–6 лет получили почти 24%. Эти цифры вызывают тревогу за качество воспитания нашей молодежи, а главное, за то, что ждет эти ежегодно пополняемые 18 тыс. ребят по их возвращении в нормальное общество. В нем им уже трудно адаптироваться и найти верный путь. Наиболее криминогенные регионы по числу несовершеннолетних преступников — Красноярский край, Московская, Новосибирская, Пермская, Челябинская области и др.

В качестве положительного примера по организации предупреждения преступлений несовершеннолетних

можно назвать опыт Калининградской области, где принят закон, ограничивающий права детей с оговоркой: «в их же интересах». Закон запрещает «нахождение детей на объектах, которые предназначены для реализации товаров только сексуального характера, пивных ресторанах, винных барах, пивных барах, рюмочных и других подобных местах». О появлении несовершеннолетнего в указанных местах немедленно сообщается в полицию, и принимаются меры по его сопровождению к родителям или в специализированное учреждение.

В современной мировой практике борьба с преступностью несовершеннолетних проводится в рамках системы правовых мер так называемой «ювенальной юстиции». В Японии, например, существуют «семейные суды», которые рассматривают вопросы уровня развития совершившего правонарушение и его способность осознать общественную опасность содеянного. Подобные «ювенальные суды» существуют в таких странах, как Германия, Франция, Канада, Новая Зеландия и др. Суть данной правовой системы заключается в применении в отношении несовершеннолетних преступников мер не только принудительно-воспитательного, но и медицинского характера, то есть принимаются все возможные меры, направленные на то, чтобы не допустить жестких судебных приговоров.

Наша российская «ювенальная юстиция» нуждается, на наш взгляд, в обновлении на законодательном уровне и в значительно большем внимании к реализации мер воспитания детей и их развития. Это подтверждается официальным Комментарием к государственному «Сводному четвертому и пятому периодическому докладу Российской Федерации о выполнении положений Конвенции о правах ребенка», где говорится о том, что «право на развитие не соблюдается в достаточной мере. Такой показатель не используется ни в российском законодательстве, ни в российской правоприменительной практике... потребности развития ребенка не оцениваются ни комиссиями по делам несовершеннолетних, ни органами опеки и попечительства, ни судами и не учитываются структурами, оказывающими социальные услуги». Можно дополнить этот перечень тем, что и в самих семьях часто происходит недооценка потребностей развития ребенка.

Особенно много нареканий в адрес органов опеки и попечительства. «Прикрываясь ювенальной политикой, органы опеки зачастую забывают о том, что изначально целью ювенального права являлось урегулирование правоотношений, возникающих в сфере защиты субъективных прав и законных интересов несовершеннолетних», — пишут Ю.А. Кожина и Ю.И. Фроловская. Речь идет о грубых действиях работников органов опеки в части изъятия детей из семьи. «Несправедливо, — пишет Г. Соловьева, — когда в некоторых случаях органам опеки предоставлены большие полномочия при полной неопределенности, размытости ключевых понятий, описывающих основания для катастрофических случаев отобрания ребенка».

Мы считаем, что эти выводы во многом соответствуют российской действительности в части внимания различных государственных органов к проблемам развития и воспитания детей. Пора подумать, как исправлять положение с воспитанием детей. Проект закона об ответственности за насилие в семьях существует уже на протяжении нескольких лет на уровне Государственной Думы, но до сих пор не принят. Зато на законодательном уровне страны планируется усиление репрессивных мер путем снижения возраста уголовной ответственности до 14 лет и усиление наказания за преступле-

ния, связанные с экстремизмом и прохождением обучения в целях осуществления террористической деятельности. Тем самым получается, что мы расписываемся в своем бессилии в недопущении ненормального воспитания детей. Как будто усиление уголовной ответственности четырнадцатилетних стране обойдется дешевле, чем организация правового воспитания. Видимо, законодатель предпочитает более легкий путь в борьбе с детской преступностью. Издать закон об ужесточении санкций не сложно, а организовать правовое воспитание на государственном уровне намного сложнее.

«Ювенальное правосудие» — это правовые механизмы общественного и государственного контроля за воспитанием детей; это комплекс программ, направленных на обеспечение защиты законных интересов семьи и несовершеннолетних не только в плане социального обеспечения, но и в плане правового воспитания; это повышение ответственности родителей и других лиц, ответственных за выполнение указанных программ, связанных с воспитанием, образованием и развитием несовершеннолетних. Каждый впервые преступивший закон несовершеннолетний, хотя в ряде случаев и должен пройти через судебную процедуру, не должен быть лишен свободы, если им не совершено особо тяжкое преступление и если даже в этом случае к нему не могут быть применены иные меры воспитательного воздействия. Такие меры могут быть связаны с существующей уже в законе передачей виновного при наличии его раскаяния под особый контроль родителей и специально назначенных лиц из сферы правоохранительных органов либо органов опеки. Речь идет о подростках, не достигших 16 лет. Только явное нежелание осужденного несовершеннолетнего выполнять предъявляемые ему требования суда может служить основанием направления его в специальную школу. Колонии для несовершеннолетних до 16 лет вообще должны быть отменены, так как они не оправдывают своего назначения. Не нужно перекладывать вину в совершенном подростком деянии только на него самого. Виновны в большей мере взрослые, которые обязаны были его воспитывать должным образом, и само государство, не организовавшее правового воспитания в детских садах и школах. Специальные школы в преобразованном варианте должны создать не только условия для перевоспитания подростка и его обучения, но также для формирования его мировоззрения и получения специальности. На это нельзя жалеть средств, так как речь идет о сохранении положительного потенциала будущего поколения.

Литература

1. Закон Калининградской области от 12.07.2004 № 415 (ред. от 06.12.2013).
2. Серебрякова А.А. Государственные гарантии реализации прав ребенка в Российской Федерации // Вопросы ювенальной юстиции. № 3. 2014. С. 21.
3. Кожина Ю.А., Фроловская Ю.И. Защита семейных прав ребенка: благо и наказание // Евразийский юридический журнал. 2015. № 4. С. 185.
4. Комментарий к государственному «Сводному четвертому и пятому периодическому докладу Российской Федерации о выполнении положений Конвенции о правах ребенка» // Вопросы ювенальной юстиции. 2014. № 3. С. 23.
5. Мелешко Н.П., Тарло Е.Г.. Уголовно-правовые системы России и зарубежных стран (криминологические проблемы сравнительного правоведения, теории, законодательной и правоприменительной практики). М., 2003. 124 с.
6. Соловьева Г. Ювеналка уже давно среди нас [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ruskline.ru/analitika/2011/02/19>

Процессуальный статус и порядок привлечения лица, осуществляющего досудебное сопровождение несовершеннолетнего, преступившего закон

Скрипченко Нина Юрьевна,

профессор кафедры уголовного права и процесса

Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова,

доктор юридических наук, доцент

n.skripchenko@narfu.ru

Машинская Наталья Викторовна,

заведующая кафедрой уголовного права и процесса

Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова,

кандидат юридических наук, доцент

n.mashinskaya@narfu.ru

Поэтапное внедрение на территории Архангельской области досудебного сопровождения несовершеннолетних, преступивших закон, направленного на сбор информации о подростке; изучение ситуации в семье, ближайшего окружения; анализ имеющихся ресурсов для социализации подростка, актуализировало вопрос о возможности привлечения к участию в уголовном деле лица, процессуальный статус которого не определен в УПК РФ, а также форму участия и доказательственное значение собранных им сведений. Проведенный в ходе исследования анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод, что наиболее предпочтительным является привлечение социального работника для участия в уголовном деле в качестве специалиста.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; несовершеннолетний; специалист; социальный работник; досудебное сопровождение.

Procedural Status and Procedure for Involvement of the Person Providing Prejudicial Support to a Minor in Conflict with the Law

Skripchenko Nina Yu.,

Professor of the Department of Criminal Law and Proceedings

of the Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov,

Doctor of Law, Assistant Professor

Mashinskaya Natalya V.,

Head of the Department of Criminal Law and Proceedings of the Northern (Arctic) Federal University

named after M.V. Lomonosov,

Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor

Phased implementation of the Arkhangelsk region support pre-trial juveniles in conflict with the law, aimed at gathering information on adolescents; study the situation in the family, the immediate environment; analysis of the available resources for the adolescent socialization, updated the question of the possibility of engaging in a criminal case of a person, the procedural status of which is not defined in the Code, as well as the forms of participation and probative value of the information collected by them. Held in the study analysis of law enforcement practice leads to the conclusion that the most preferred is the involvement of a social worker to participate in a criminal case as a specialist.

Key words: criminal justice; minor; specialist; a social worker; pre-trial support.

В последние годы в России наблюдается официальное снижение уровня подростковой преступности: если в 1998 г. самими несовершеннолетними или при их участии совершалось примерно каждое шестое преступление (17,7%), то в 2002 г. — уже каждое одиннадцатое (9,1%), а в 2014 г. — каждое восемнадцатое (3,9%). Столь оптимистические показатели не могут не вызывать обоснованного скепсиса, так как наметившаяся динамика обусловлена сокращением рассматриваемой возрастной группы в структуре населения, либерализацией уголовного и уго-

ловно-процессуального законодательства. Снижение подростковой преступности сопровождается негативным изменением ее качественной характеристики. Среднегодовая доля совершаемых несовершеннолетними тяжких и особо тяжких преступлений составляет более 40%, удельный вес повторных преступлений — около 30%.

Указанные тенденции прослеживаются на фоне негативных социальных явлений, выступающих в качестве криминогенных факторов подростковой преступности. Так, изменение качественных и количественных пока-

зателей преступности несовершеннолетних, как и сам процесс перехода к новому типу трансформированного российского общества, сопровождался неблагоприятными тенденциями в социально-демографической сфере, к числу которых необходимо отнести следующие:

— сокращение на 7 500 000 количества детей. Всего в Российской Федерации проживают около 28 млн детей. При этом число несовершеннолетних, живущих в государственных учреждениях, не сокращается: около 156 тыс. детей воспитываются в детских домах и интернатах, в социально опасных условиях живут 760 тыс. детей;

— увеличение количества детей, самовольно покидающих дома и социозащитные учреждения (ежегодно свыше 25 000 детей уходит из дома и социозащитных учреждений);

— 30% детей рождаются вне брака;

— 23% семей, где дети воспитываются без одного родителя;

— 70% отцов полностью или частично уклоняются от уплаты алиментов;

— 79% детей имеют проблемы со здоровьем по итогам диспансеризации;

— в 5 раз смертность подростков в России превышает аналогичные показатели большинства стран Европы;

— на 160% за последние 10 лет (в период с 2003 по 2012 г.) выросло число детей в возрасте до 14 лет, состоящих на учете в связи с алкоголизмом;

— 4 место занимает Россия по распространению табакокурения среди подростков;

— 3 место в мире Россия занимает по уровню подросткового суицида.

Подростковая преступность является своеобразным индикатором социальной ситуации в обществе, регионе [7, с. 19]. В разных регионах тенденции такой преступности не одинаковы, что вызывает необходимость разработки регионального криминологического изучения преступности и ее составляющих. Сказанное актуально и для Архангельской области, поскольку по уровню преступности несовершеннолетних этот регион занимает четвертое место в России. При этом особую тревогу вызывает и высокий удельный вес повторных преступлений, совершаемых подростками, который составляет 22–33%. Сложная криминальная ситуация с преступностью несовершеннолетних в Архангельской области побудила правоприменителей к поиску новых методов ее стабилизации и улучшения. Основой для получения новых знаний в области профилактики подростковой преступности послужило поэтапное внедрение досудебного сопровождения несовершеннолетних, преступивших закон.

Действующий уголовно-процессуальный закон возлагает на следователя (дознавателя) обязанность по установлению обстоятельств, характеризующих особенности личности несовершеннолетнего путем проведения следственных и иных процессуальных действий. При этом в силу загруженности, отсутствия специальных знаний в области подростковой психофизиологии, органы предварительного расследования зачастую не в силах всесторонне исследовать личность подростка и его ближайшее окружение. Указанные обстоятельства не позволяют обеспечить полноту сведений, необходимых для избрания судом эффективной меры уголовно-правового воздействия в отношении несовершеннолетнего, что существенно снижает возможность его дальнейшей социализации.

Внедрение же досудебного сопровождения посредством привлечения к участию в уголовном судопроизводстве социального работника ставит целью глубокое изучение личности несовершеннолетнего нарушителя, его ближайшего окружения, условий жизни и воспитания, для разработки индивидуально-ориентированных профилактических мероприятий, а также рекомендаций по назначению эффективных мер уголовно-правового характера и ресоциализации подростка.

Реализация указанной процедуры актуализировала вопрос о возможности привлечения к участию в уголовном деле лица, процессуальный статус которого не определен в УПК РФ, а также форму участия и доказательственное значение собранных им сведений. Законодательный пробел понудил правоприменителя искать выход из сложившейся ситуации. Дискутируя о процессуальном статусе лица, осуществляющего досудебное сопровождение несовершеннолетнего, практические работники предлагали привлекать его в качестве свидетеля или специалиста. Анализ правового статуса свидетеля (ст. 56 УПК РФ) показал, что привлечение социального работника в качестве такового не позволит решить поставленные перед ним задачи. В ходе обсуждения было принято решение, что наиболее предпочтительным является привлечение социального работника к участию в уголовном деле в качестве специалиста (ст. 58 УПК РФ). Указанный процессуальный статус позволит не только реализовать поставленные перед социальным работником цели и задачи, но и обеспечит доказательственное значение собранной им информации [8, с. 10].

Отсутствие правового регулирования процедуры привлечения специалиста к участию в уголовном деле обусловило разнообразие правоприменительной практики. Так, в Исакогорском и Ломоносовском округах г. Архангельска следователи (дознаватели), расследующие уголовные дела о преступлениях несовершеннолетних, направляли заявки в Центр защиты прав несовершеннолетних для организации и проведения досудебного сопровождения подростков. Получив заявку, социальный работник собирал необходимую информацию, анализировал ее, формулировал рекомендации относительно мер по ресоциализации подростка и представлял дневник социального сопровождения следователю (дознавателю), где указанная информация была систематизирована.

Уголовное дело с приобретенным к нему дневником досудебного сопровождения направлялось в суд. В процессе судебного следствия специалист допрашивался об особенностях личности подростка, высказывал свое мнение о мерах по его ресоциализации. Представленная информация позволяла суду мотивировать решение о мерах уголовно-правового характера, которые носили индивидуально-ориентированную направленность.

Несколько иная практика сложилась в городах Архангельской области Северодвинске и Вельске. Досудебное сопровождение в указанных городах отличает четкое определение процессуального статуса и роли социального работника. При этом отсутствует единообразие в процессуальном порядке его привлечения.

Так, в материалах отдельных уголовных дел следователи выносили постановление о привлечении социального педагога по досудебному сопровождению несовершеннолетних АНО «Доверие» в качестве специалиста по уголовному делу. Наряду с этим встречаются постановления не о привлечении, а о допуске специалиста — социального

педагога к досудебному сопровождению несовершеннолетних. Однако, исходя из терминологии, используемой законодателем (ч. 1 ст. 58, ч. 5 ст. 164 УПК РФ), требуется вынесение постановления именно о привлечении, а не о допуске специалиста.

Содержание изученных в ходе исследования постановлений свидетельствует о четком понимании правоприменителем цели привлечения специалиста к участию в деле — содействие в сборе информации о личности несовершеннолетнего, а также разъяснение сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Привлекая специалиста к участию в уголовном деле, следователь (дознатель) конкретизирует объем его полномочий и поручает:

— сбор данных о личности несовершеннолетнего, условиях его жизни и воспитании, уровне психического развития, социально-бытовых условиях, взаимоотношении в быту, отношении к учебе, а также о данных, характеризующих подростка и членов его семьи;

— подготовку заключения.

Вынесение содержательного постановления четко ориентирует специалиста на выполнение конкретных задач.

Таким образом, опыт г. Северодвинска и Вельска отличается четкое понимание статуса и роли социального педагога, а также назначения его деятельности.

Наряду с этим следует отметить и разный порядок сведений, характеризующих личность подростка, собранных специалистом. В некоторых делах к материалам уголовного дела приобщается как дневник досудебного сопровождения, так и заключение, в других — только заключение. Учитывая, что суд принимает во внимание выводы, указанные в заключении специалиста, более целесообразным представляется приобщение к материалам дела лишь заключения. Дневник, содержащий информацию об особенностях подростка, необходим для дальнейшей социальной работы с несовершеннолетним осужденным, поэтому должен передаваться в те учреждения, которые будут осуществлять соответствующие мероприятия.

В целях эффективной реализации досудебного сопровождения представляется необходимым упорядочить практику привлечения социального работника к участию в уголовном деле, обеспечив ее единообразие.

Литература

1. Скрипченко Н.Ю. Теория и практика применения иных мер уголовно-правового характера к несовершеннолетним : дис. ... докт. юрид. наук. М., 2013. 312 с.
2. Скрипченко Н.Ю., Машинская Н.В. Основные этапы и процессы внедрения ювенальных технологий в Архангельской области // Вопросы ювенальной юстиции. 2015. № 3 (57). С. 9–12.

Современные проблемы уголовной ответственности лиц, подстрекающих к подростковому суициду (о борьбе с промоутерами смерти)

Перов Валерий Александрович,

старший преподаватель лаборатории по управлению профессиональными знаниями следствия Академии Следственного комитета Российской Федерации
geck.on@yandex.ru

Сунцова Елена Анатольевна,

заведующая кафедрой государственно-правовых дисциплин Академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент
suntsovanelly@mail.ru

В статье рассмотрены вопросы противодействия суициду среди несовершеннолетних, уголовной ответственности лиц, подстрекающих к подростковому суициду.

Ключевые слова: детский, подростковый суицид, пропаганда суицида, объективная сторона преступления, подстрекательство, уголовная ответственность, диспозиция.

Modern Problems of Criminal Responsibility of Persons Encouraging Adolescent Suicide (on the Struggle against Death Promoters)

Perov Valeriy A.,

Senior Lecturer of the Laboratory for Management of Investigation Professional Knowledge of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

Suntsova Elena A.,

Head of the Department of State Legal Disciplines of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor

The article considers the issues of combating suicide among minors, criminal responsibility of persons, inciting teen suicide.

Key words: children, teenage suicide, suicide promotion, the objective side of a crime, solicitation, criminal responsibility, disposition.

В настоящее время в различных регионах Российской Федерации участились случаи подросткового суицида. Согласно данным, размещенным на официальном интернет-сайте Следственного комитета Российской Федерации, за последние несколько лет факты подобного рода выявлены в Московской, Ленинградской, Тверской, Воронежской, Свердловской, Орловской, Иркутской областях.

«Только в Москве в 2014 году в 3 раза выросло количество детских суицидов»¹.

«По данным ВОЗ, общее количество смертей от суицида приближается к миллиону в год. По уровню самоубийств среди подростков Россия занимает первое место в Европе и одно из первых мест в мире. В Татарстане в 2011 году покончили жизнь самоубийством 27 подростков, в 2012 году — 19 подростков, в 2013 году — 17 подростков, а в 2014 году — 21 случай завершенного суицида»².

При этом при выяснении обстоятельств произошедших трагедий достаточно часто появляется информация о том, что тот или иной подросток, совершивший роковой для него шаг, общался на соответствующих интернет-форумах с некими лицами, пропагандирующими философию добровольного ухода из жизни и призывающими к этому несовершеннолетних. Данный факт был незамедлительно отмечен средствами массовой информации, которые тут же придумали для пропагандистов подросткового суицида в интернет-пространстве термин «администраторы сайтов смерти». Термин достаточно громкий, но, к сожалению, определенным образом отражающий положение вещей, при котором подросток, ранее даже не задумывавшийся о возможности добровольного ухода из жизни, пообщавшись на соответствующих сайтах с некими «доброхотами» и прельстившись соответствующими идеями «философии смерти», совершает самоубийство.

Проведенный анализ подобного рода фактов позволяет говорить о том, что, в большинстве случаев лица, пропагандирующие «философию смерти» и подстрекающие подростков к суициду, остаются безнаказанными. И дело здесь не только в плохой работе правоохранительных органов, но и в отсутствии должного контроля со стороны лиц, ответственных за воспитание несовершеннолетнего, которым не мешало бы интересоваться интересами своего ребенка, что оградило бы последнего от интернет-общения с промоутерами философии смерти.

Проблема привлечения к уголовной ответственности лиц, подстрекающих подростков к совершению суицида, в том числе путем размещения в телекоммуникационной сети «Интернет» соответствующих пропагандистских материалов, обосновывающих совершение самоубийства, лежит в правовой плоскости.

Так, диспозиция статьи 110 (Доведение до самоубийства) Уголовного кодекса Российской Федерации сфор-

мулирована таким образом, что предусматривает только лишь «Доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего». То есть объективная сторона данного преступления состоит в совершении виновным вполне определенных действий, толкающих потерпевшего на самоубийство, и перечень таких действий органичен вышеприведенной диспозицией статьи 110 Уголовного кодекса Российской Федерации, что не позволяет привлечь к уголовной ответственности лиц, совершающих иные действия, фактически направленные на подстрекательство подростков к добровольному уходу из жизни, в том числе распространяющие информацию, пропагандирующую самоубийство. Соответственно состав рассматриваемого преступления будет иметь место только в том случае, если самоубийство потерпевшего или покушение на самоубийство явились результатом угроз, жестокого обращения с ним или систематического унижения его человеческого достоинства.

Кроме того, обязательным признаком объективной стороны рассматриваемого преступления является самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего. Только с этого момента преступление будет считаться оконченным. Само по себе высказывание лица о намерении покончить с собой или даже приготовление к самоубийству еще не образует состава преступления, предусмотренного статьей 110 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Таким образом, исходя из правовой конструкции диспозиции рассматриваемой статьи, лица, распространяющие пропагандирующую самоубийство информацию и подстрекающие подростков к совершению такого действия, будут нести ответственность только тогда, когда их цель будет фактически достигнута и подросток совершит самоубийство, да и то при условии, что распространенная информация содержала угрозы в адрес потерпевшего или унижала его человеческое достоинство.

Данное положение вещей не только не способствует профилактике подростковых самоубийств, но и не позволяет привлечь к уголовной ответственности лиц, несущих за это прямую ответственность.

Изменить указанную ситуацию возможно только путем внесения в Особенную часть Уголовного кодекса Российской Федерации самостоятельной статьи, предусматривающей ответственность за подстрекательство несовершеннолетнего к совершению самоубийства. При этом диспозиция такой статьи должна предусматривать, что подстрекательством должно признаваться умышленное публичное распространение информации, пропагандирующей совершение самоубийства, а также иное склонение лица к совершению самоубийства путем уговора, угрозы или другим способом.

Вторая часть данной статьи должна предусматривать более строгую ответственность за совершение указанных действий в отношении лица, не достигшего возраста совершеннолетия.

Все вышеизложенное, конечно же, не говорит о том, что до того времени, пока указанные предложения не будут реализованы, нужно опустить руки и смотреть, как гибнут молодые люди, толком еще не успевшие начать жить. Приоритетной остается воспитательная работа с подростками, которую, несомненно, должны проводить

¹ Багмет А.М. Противодействие преступлениям в отношении несовершеннолетних как одно из приоритетных направлений деятельности Следственного комитета Российской Федерации // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* 2015. № 2 (8). С. 26.

² Юсупова Г.В., Климанова Н.Г., Галиуллина А.А. Психологическое здоровье подростков как основа устойчивости личности к факторам, провоцирующим суицид // *Вектор науки ТГУ.* 2015. № 1(20). С. 240.

как родители, так и педагоги, при этом следует помнить, что «самая лучшая профилактика суицида — это научить подростка ставить цели, увлечь, укрепить веру в будущее»³.

Литература

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.03.2016) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>
4. Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 30.12.2015) О Следственном комитете Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>
5. Багмет А.М. Противодействие преступлениям в отношении несовершеннолетних как одно из приоритетных направлений деятельности Следственного комитета Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 2 (8). С. 25–30.
6. Юсупова Г.В., Климанова Н.Г., Галиуллина А.А. Психоэмоциональное здоровье подростков как основа устойчивости личности к факторам, провоцирующим суицид // Вектор науки ТГУ. 2015. № 1(20). С. 240–244.

³ Багмет А.М. Противодействие преступлениям в отношении несовершеннолетних как одно из приоритетных направлений деятельности Следственного комитета Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 2 (8). С. 26.

О некоторых дискуссионных вопросах вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления путем применения насилия

Попов Дмитрий Владимирович,
аспирант кафедры уголовного права

Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
d_popov@bk.ru

В статье речь пойдет о дискуссионных вопросах, затрагивающих проблему определения объема уголовно-правового понятия «насилие», выступающего способом вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, а также о правильной квалификации сотрудниками следственных и судебных органов действий виновного, вовлекающего несовершеннолетнего в совершение преступления путем применения к нему насилия (ч. 3 ст. 150 УК РФ).

Ключевые слова: физическое насилие, несовершеннолетний, физическая свобода, воздействие на психику, вовлечение в совершение преступления.

On Some Controversial Issues of Involvement of a Minor in Committing a Crime by Way of Violence

Popov Dmitriy V.,
Postgraduate Student of the Criminal Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

The article shall refer to controversial issues concerning the problem of determining the scope of the criminal legal notion "violence" acting as a method of involvement of a minor in committing a crime, as well as right qualification, by employees of investigative and judicial authorities, of actions of guilty, minor involved in committing a crime by way of use of violence towards him/her (Part 3, Article 150 of the Criminal Code of the Russian Federation).

Key words: physical violence, minor, physical freedom, psychoactivity, involvement in committing a crime.

Охрана детства — одна из важнейших задач любого государства. О том, что дети, ввиду их физической и умственной незрелости, нуждаются в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, говорится в ряде международно-правовых актов¹.

В пункте 1 статьи 38 Конституции РФ также закреплено, что «материнство и детство, семья находятся под защитой государства»².

Одним из направлений государственной политики в Российской Федерации является защита детей от преступных посягательств.

¹ Редько Л.Л., Пономарев Е.Г., Пудовочкин Ю.Е. Права ребенка : сборник документов. Ставрополь, 2005. С. 22 ; Конвенция о правах ребенка. М. : КНОРУС, 2013. С. 11.

² Редько Л.Л., Пономарев Е.Г., Пудовочкин Ю.Е. Указ. соч. С. 109.

В Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г.³ (далее — УК РФ) законодателем впервые в истории отечественного уголовного законодательства преступления против семьи и несовершеннолетних объединены в главе 20.

Среди преступлений против несовершеннолетних наибольшей степенью общественной опасности обладает вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ).

Не в последнюю очередь на уровень степени общественной опасности влияют насильственные способы совершения преступления. Российский уголовный закон не содержит легального определения понятия «насилие». В большинстве работ, посвященных уголовному праву, мы встречаем «узкое» понимание физического насилия, которое сводится к непосредственному применению виновным своей физической (мышечной) силы к телу потерпевшего (нанесение ударов руками, ногами и др.), в результате чего ему причиняются физическая боль, вред здоровью либо лишение жизни⁴.

В этой связи возникает вопрос: следует ли признавать физическим насилием случаи воздействия на внутренние органы потерпевшего без причинения ему боли и повреждения внешних телесных покровов, например, при введении в организм потерпевшего наркотических средств или психотропных веществ?

Ответ на него важен для правильной квалификации случаев, когда при помощи введенных в организм несовершеннолетнего наркотических средств или психотропных веществ виновный пытается вовлечь последнего в совершение преступления.

В науке уголовного права данный вопрос является дискуссионным.

Одни теоретики не считают такое воздействие физическим насилием⁵. Другие, напротив, относят его к таковому⁶. Третьи предлагают признавать психическим насилием⁷.

В свою очередь мы разделяем точку зрения тех, кто считает введение в организм человека наркотических средств или психотропных веществ физическим насилием по следующим соображениям.

Согласно исследованиям науки анатомии тело человека составляют клетки, дифференцированные в различные ткани, а также органы, которые образуют систему⁸. Одной из таких тканей является нервная ткань, которая осуществляет связь организма с окружающей средой⁹.

Как справедливо было замечено на страницах медицинской и юридической литературы, действие психотропных веществ и наркотических средств изначально имеет в основе физиологический процесс в нервной системе человеческого организма¹⁰, вследствие чего могут наступить физические последствия в виде обширных патологий органов и тканей¹¹.

Из этого можно заключить, что воздействие данных веществ происходит как на нервную ткань, так и на органы жизнедеятельности человека.

Помимо того факта, что наркотические средства и психотропные вещества способны нанести вред здоровью человека и в особенности молодому организму несовершеннолетнего лица, им присуще и другое негативное свойство — оказывать стимулирующее или депрессивное воздействие на центральную нервную систему, вызывая галлюцинации или нарушения моторной функции, либо мышления, либо поведения, либо восприятия, либо настроения¹².

В настоящее время широкий общественный резонанс своим воздействием на мозг человека, вызывающим неадекватное поведение, вызвала курительная смесь — спайс. Установлено, что практически сразу после ее принятия наступают мощнейшие галлюцинации¹³, к сожалению, основными ее потребителями являются несовершеннолетние.

В этой связи мы полагаем, что под воздействием спайса либо другого наркотического средства или психотропного вещества, учитывая измененное состояние сознания несовершеннолетнего, его можно побудить и к совершению преступления.

С учетом изложенного приходим к выводу, что действия виновного по введению (насильственным либо тайным/обманным путем) в организм несовершеннолетнего наркотических средств или психотропных веществ с целью вовлечения в совершение преступления следует квалифицировать по ч. 3 ст. 150 УК РФ, т.е. как вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления с применением насилия.

Следующий дискуссионный вопрос: следует ли признавать физическим насилием ограничение свободы

³ Уголовный кодекс Российской Федерации. М.: Издательство «Омега-Л», 2014. 204 с. ISBN 5-901202-22-8.

⁴ Советское уголовное право. Особенная часть. М., 1962. С. 206; Симонов В.И. Уголовно-правовая характеристика физического насилия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1972. С. 4; Панов Н.И. Квалификация насильственных преступлений. Харьков, 1986. С. 13; Старков О.В. Бытовые насильственные преступления (причинность, групповая профилактика, наказание): монография. Рязань, 1992. С. 34; Кирюхина Л.Н. Вооруженное насилие как способ совершения преступления: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 18; Абельцев С.Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия. М., 2000. С. 66.

⁵ Щедрина А.К. Ответственность за разбой по Указу ПВС СССР от 04.06.1947 «Об усилении охраны личной собственности граждан» // Вопросы советского уголовного права и процесса. Ученые записки Свердловского юридического института, 1958. Т. 6. С. 23; Сухарев Е.А., Гарбуза А.Д. Методика квалификации преступлений против социалистической собственности. Свердловск, 1983. С. 34; Базаров Р.А. Социально-криминологическая и уголовно-правовая характеристика общественно опасных насильственных деяний: учебное пособие. Челябинск, 1997. С. 57.

⁶ Гаухман Л.Д. Борьба с насильственными посягательствами. М.: Юридическая литература, 1969. С. 19–21; Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 447.

⁷ Сердюк Л.В. Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки следователем: учебное пособие. Волгоград, 1981. С. 9.

⁸ Анатомия человека / под ред. С.В. Михайлова. М., 1973. С. 26.

⁹ URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Человеческое_тело (дата обращения: 06.09.2016).

¹⁰ Машковский М.Д. Лекарственные средства. Ч. 1. М., 1992. С. 36–37.

¹¹ Бойцов А.И. Указ. соч. С. 447.

¹² Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. 35. М., 1981. С. 417.

¹³ URL: <http://brosaem.info/spice.php> (дата обращения: 06.09.2016); URL: http://naviny.by/rubrics/disaster/2014/07/23/ic_articles_124_186112 (дата обращения: 06.09.2016).

или, как еще указывается в юридической литературе, утрату физической свободы?

По этому поводу на страницах трудов по уголовному праву были высказаны различные мнения.

Сторонники первой точки зрения, считая, что насильственными следует считать только такие действия, которые по своей объективной природе могут причинить физическую боль, не относят ограничение свободы к физическому насилию¹⁴. Иные предлагают ограничение свободы признавать физическим насилием¹⁵. В качестве ограничения свободы ими рассматривается случай удержания потерпевшего в замкнутом помещении или пространстве.

Вместе с тем, как нам представляется, не всякое ограничение свободы, включая и то, которое выражается только в оставлении потерпевшего в закрытом помещении или замкнутом пространстве, безоговорочно следует признавать физическим насилием.

Полагаем, при решении данного вопроса нужно исходить из уголовно-правового понимания сущности физического насилия, которая состоит в таком воздействии на человека, в результате которого причиняется вред телу (внешним покровам и/или внутренним органам) человека либо была создана опасность причинения такого вреда.

В этой связи мы солидарны с позицией С.М. Кочои, который при даче уголовно-правовой характеристики грабежа и разбоя обоснованно отмечает, что если в ходе хищения чужого имущества в отношении потерпевшего применяется насильственное ограничение свободы, вопрос о признании в действиях лица разбоя (или) грабежа должен решаться с учетом характера и степени этих действий для жизни и здоровья, а также последствий, которые наступили или могли наступить (например, оставление потерпевшего связанным в холодном помещении, лишение его возможности обратиться за помощью)¹⁶.

Очевидно, что в реальной действительности имеют место ситуации, когда потерпевший может быть лишен физической свободы, но вместе с тем ему могут быть созданы все условия (питание, сон, прогулки на воздухе и т.п.), исключающие причинение вреда его здоровью.

В этой связи показательно дело о похищении сына Касперского в 2011 году. Как было установлено в ходе судебного разбирательства, Ивана Касперского вывезли за город на дачу, где в течение нескольких дней удерживали в бане. Сам потерпевший на суде заявил, что голода эти дни он не испытывал, так как его кормили, при этом требований к нему не предъявляли, не угрожали¹⁷. Суд квалифицировал действия подсудимых по ч. 2 ст. 126 и ч. 2 ст. 163 УК РФ, т.е. похищение человека и вымогательство, совершенное группой лиц по предварительному

соговору в крупном размере¹⁸. При этом насилие как квалифицирующий признак указанных составов преступления не установлен.

Исходя из изложенного, предлагаем к случаям физического насилия относить такое ограничение свободы потерпевшего, в результате которого без непосредственного применения физического воздействия причиняется вред телу (внешним покровам и/или внутренним органам) человека либо создается опасность причинения такого вреда. В связи с этим действия виновного лица, выразившиеся в подобном ограничении свободы несовершеннолетнего с целью вовлечения последнего в совершение преступления, надлежит расценивать как совершенные с применением насилия и квалифицировать по ч. 3 ст. 150 УК РФ.

Литература

1. Абельцев С.Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия. М., 2000. С. 66.
2. Анатомия человека / под ред. С.В. Михайлова. М., 1973. С. 26.
3. Базаров Р.А. Социально-криминологическая и уголовно-правовая характеристика общественно опасных насильственных деяний : учебное пособие. Челябинск, 1997. С. 57.
4. Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. С. 447.
5. Владимиров В.А. Квалификация похищений личного имущества. М., 1974. С. 192.
6. Гаухман Л.Д. Борьба с насильственными посягательствами. М. : Юридическая литература, 1969. С. 19–21.
7. Горелик И.И. Приложение к кандидатской диссертации. Уголовно-правовая охрана личной собственности граждан. Л., 1947. С. 10.
8. Гугучия М.Б. Ответственность за разбой по действующему уголовному законодательству. Сухуми, 1958. С. 31.
9. Ераксин В.В. Ответственность за грабеж. М., 1972. С. 42–43.
10. Кирихина Л.Н. Вооруженное насилие как способ совершения преступления : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 18.
11. Конвенция о правах ребенка. М. : КНОРУС, 2013. С. 11.
12. Кочои С.М. Преступления против собственности : учебное пособие для магистрантов. М. : Проспект, 2015. С. 54.
13. Машковский М.Д. Лекарственные средства. Ч. 1. М., 1992. С. 36–37.
14. Михайленко П., Тевлин Р. Преступления против личной собственности граждан. Киев, 1962. С. 50.
15. Панов Н.И. Квалификация насильственных преступлений. Харьков, 1986. С. 13.
16. Радостева Ю.В. Уголовно-правовое понятие насилия : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 71.
17. Редько Л.Л., Пономарев Е.Г., Пудовочкин Ю.Е. Права ребенка : сборник документов. Ставрополь, 2005. С. 22.
18. Сердюк Л.В. Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки следователем : учебное пособие. Волгоград, 1981. С. 9.
19. Симонов В.И. Уголовно-правовая характеристика физического насилия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1972. С. 4.
20. Советское уголовное право. Особенная часть. М., 1962. С. 206.
21. Старков О.В. Бытовые насильственные преступления (причинность, групповая профилактика, наказание) : монография. Рязань, 1992. С. 34.
22. Степичев С.С. Ответственность за хищение личного имущества граждан // Социалистическая законность. 1961. № 5. С. 49.
23. Сухарев Е.А., Гарбуза А.Д. Методика квалификации преступлений против социалистической собственности. Свердловск, 1983. С. 34.
24. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. 35. М., 1981. С. 417.
25. Уголовный кодекс Российской Федерации. М. : Издательство «Омега-Л», 2014. 204 с. ISBN 5-901202-22-8.
26. Филимонова А.А. Преступления против личной собственности граждан. Алма-Ата : Казахстан, 1980. С. 21.
27. Щедрина А.К. Ответственность за разбой по Указу ПВС СССР от 04.06.1947 «Об усилении охраны личной собственности граждан» // Вопросы советского уголовного права и процесса. Ученые записки Свердловского юридического института, 1958. Т. 6. С. 23.

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР. РЕАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ ДЕЙСТВИЙ В ИНТЕРЕСАХ ДЕТЕЙ (I ЭТАП). ПРОДОЛЖЕНИЕ

Хананашвили Нодари Лотариевич,
заместитель генерального директора по проектам развития
Благотворительного фонда «Просвещение»,
кандидат юридических наук
hananashvili@mail.ru

Analytical Review. Implementation of National Strategy of Actions in the Children's Interests (Stage I). Continuation

Khananashvili Nodari L.,
Deputy Director General for Development Projects
of the Charity Fund "Prosveshcheniye" ("Enlightenment"),
Candidate of Legal Sciences

2. Минюст России.

Единственный государственный орган федерального уровня, детально и скрупулезно, по пунктам, отразивший все позиции, в которых данный орган является ответственным (либо одним из ответственных) — Министерство юстиции РФ. Исключением является пункт 58 Плана мероприятий № 1916-р:

«Подготовка концепции кодификации законодательства Российской Федерации в части, касающейся осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних, разработка соответствующих федеральных законов».

Выполнение данного пункта в форме доклада в Правительство РФ было запланировано на июнь 2013 года, однако (пункт 6 справки, стр. 12):

«Подготовка соответствующего законопроекта будет осуществлена одновременно с подготовкой предложений по бюджетному планированию на 2017 год».

Поскольку никакого объяснения причин необходимости сочетания концепции соответствующей кодификации законодательства с бюджетным планированием не имеется, данный аргумент выглядит неубедительно и даже несколько парадоксально.

Из числа министерств, включенных в перечень ответственных за реализацию анализируемых разделов национальной Стратегии, на момент представления результатов экспертизы (01.11.2015) **не предоставлены** справки от **Министерства труда и социальной защиты РФ** и от **Министерства внутренних дел РФ**.

3. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации.

Несмотря на отсутствие нормативно-правового подтверждения данного факта, следует предположить, что данный институт, в связи с реализацией Национальной стратегии, проявил инициативу и включил, начиная с 2013 года, в массив информации, публикуемой в Интернете, данные судебной статистики в форме отчета об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

Данный факт следует признать очень важным признаком активности данной структуры по внесению своей доли участия в реализацию Национальной стратегии. Однако динамическую, статистически значимую картину ситуации по указанным показателям можно будет получить в конце сроков реализации Стратегии. Пока представлена информация только за 2 года (2013 и 2014 гг.).

ИНФОРМАЦИЯ О РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРАКТИКАХ

Мероприятия ОИВР.

1. Данные о проведенных мероприятиях, проводимых органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, поступили только от 24 субъектов РФ (28,9%), что не позволяет провести комплексную оценку совокупности произведенных действий, однако значительное большинство событий являются либо праздничными или фестивальными, конкурсными акциями, либо мероприятиями, характеризующими текущую деятельность профильных органов власти субъектов РФ (примерно 70% всех событий).

2. Есть факты, когда название события существенно не совпадает с наименованием действия. В пункте 14 мероприятий ОИВР (Астраханская область) при названии события

«Внедрение эффективных технологий и методов профилактики социального сиротства, включая социальный патронат в отношении семей с детьми, находящийся в социально опасном положении»

наименование выглядит так:

«Для астраханцев создали знаки ответственного родительства».

Непонятно, какое отношение разработка и внедрение указанных знаков имеет к **технологиям** и **методам** профилактики социального сиротства и работы с семьями, находящимися в социально опасном положении?

3. В перечень значимых действий попадают просто разовые события точечного характера. Например, в Астраханской области (пункт 20 мероприятий ОИВР) в рамках позиции:

«Создание службы по профилактике отказов от новорожденных детей на базе социального центра кризисной реабилитации женщин с целью» в «наименовании» записано:

«Астраханская служба профилактики отказов от новорожденных помогла сохранить для ребенка кровную семью».

Разумеется, каждая сохраненная семья ценна, но нельзя же отчитываться в стратегии единичным фактом!

4. Формулировки некоторых пунктов мероприятий ОИВР оставляют актуальным вопрос о содержании осуществляемой деятельности (Ивановская область, пункт 63):

«Название мероприятия» (совпадает с текстом столбца «Наименование»):

«Формирование в обществе мотивации семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в т.ч. с использованием современных информационно-коммуникационных технологий».

В чем именно состоит работа по формированию мотивации?

Пункт 107 мероприятий ОИВР (Курганская область) полностью дублирует содержимое пункта 106 (вероятно, ошибка внесения информации).

5. Иногда встречаются «экзотические» положения, которые по непонятной причине попадают в разряд действий по реализации региональной Стратегии. Например, в Ростовской области таким действием стала в рамках пункта

«Увеличение количества специалистов, осуществляющих деятельность по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних»

позиция:

«согласование кандидатур на должность специалистов по опеке»

(пункт 194 ОИВР). Мелкое, сугубо организационно-техническое действие становится пунктом отчетности, достойным отдельного упоминания.

В мероприятиях ОИВР какой-либо существенной информации о реализации действий по разделу V. «Создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия» нет, за исключением упоминания о проведении заседания КДНиЗП в Республике Алтай от 13.03.2015 (пункт 146 мероприятий ОИВР). В данном субъекте также зафиксирована готовность к созданию школьных служб примирения (ШСП), однако ни наличия самих служб, ни их деятельности не зафиксировано.

СПРАВКИ и другие отчетные материалы субъектов РФ по разделу V. «Создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия»

В качестве примеров для использования в других регионах можно привести описание опыта и ряда ста-

тистических показателей в некоторых субъектах РФ (Республика Карелия, Кировская область, Пермский край, Чувашская Республика), свидетельствующих о развитии и более глубоком смысловом содержании деятельности служб примирения.

Напротив, в ряде субъектов РФ (Амурская область, Архангельская область, Санкт-Петербург, Оренбургская область, Орловская область, Тверская область, Челябинская область) обозначено существование и деятельность служб примирения, однако никакой конкретной информации об их деятельности нет, что, предположительно, свидетельствует о формальности их создания. Данная практика (создание «на бумаге») весьма распространена, что заметно снижает не только итоговый эффект работы института в целом, но и способно дискредитировать идею и технологии, применяемые в работе служб примирения, в особенности — школьных. Одним из признаков формальности в работе является отсутствие упоминания участия детей из ШСП в реализации Стратегии. Однако именно такое их участие и является содержательным, а не формальным (в рамках различных праздников и фестивалей, проводимых **взрослыми для детей**).

В справке из Новгородской области приведены данные о деятельности служб примирения:

(стр. 12) «организована работа по созданию школьных служб примирения. На 01.09.2015 такие службы созданы в 92 образовательных организациях области».

... Специалистами учреждений проведены 25 программ примирения с участием 25 правонарушителей. 50 подростков включены в программу «Круг заботы». Около 200 подростков обучены на семинарах по разрешению конфликтных ситуаций конструктивными способами» (стр. 20–21).

Однако информация из независимых источников, занимающихся продвижением технологий восстановительного подхода, не подтверждает наличия в регионе работоспособных служб (http://sprc.ru/wp-content/uploads/2015/06/Vestnik-12-WEBS.indd_.pdf), хотя в 2011 и 2012 годах экспериментальные попытки осуществлялись: http://nasbor.ru/Vuistuplenija/Nodar/Publikaciinodar/SRS_IEC_2012.pdf (стр. 44) и http://nasbor.ru/Vuistuplenija/Nodar/Publikaciinodar/SOP_DSSN_2013.pdf (стр. 65).

6. Нередки в текстах материалов сугубо декларативные позиции (Республика Бурятия «Усиление профилактических мер», стр. 20 справки), ничего не говорящие о конкретной деятельности.

7. Структурирование текстов справочных и информационных материалов довольно различно. Зачастую текст просто никак не структурирован, что заметно снижает возможность быстрого получения информации при работе с ним (Архангельская область, Волгоградская область, Пермский край, Республика Калмыкия, Республика Мордовия, Республика Северная Осетия, Ульяновская область). В ряде случаев (Республика Коми, Костромская область, Сахалинская об-

ласть, Свердловская область) структурированным по разделам Стратегии оказывается только описание успешных практик.

8. Поскольку имеются альтернативные источники получения информации, это позволяет верифицировать представленные данные по регионам. Случаются довольно заметные расхождения в данных. Например, в Волгоградской области данные Всероссийской Ассоциации восстановительной медиации (ВАВМ) свидетельствуют о меньшем количестве **реально работающих ШСП**. Исходя из информации указанного источника (http://sprc.ru/wp-content/uploads/2015/06/Vestnik-12-WEBS.indd_.pdf (стр. 164)), в 2014 году в Волгоградской области осуществлялась деятельность не 274 школьных служб медиации/примирения, как указано в справке (стр. 19), а 104 школьных служб примирения. Возможно, названные существующими службы и имеются, однако **активной деятельности по разрешению конфликтов не ведут** и, следовательно, службами примирения все же **не являются**, хотя, вполне вероятно, и выполняют функцию организации позитивной занятости детей. Аналогичная ситуация в Красноярском крае, есть общая информация о службах, но конкретных данных не приводится, хотя из альтернативных источников (приведен выше) известно о наличии служб и конкретных практик.

Схожим образом обстоит дело и в Иркутской области. Деятельность в области восстановительного правосудия и медиации осуществляется, однако по какой-то причине эта деятельность не попадает в отчетные материалы. В Иркутской области в течение ряда лет реализуются достаточно масштабные проекты по продвижению служб примирения (по имеющейся информации, в Иркутской области действуют «Иркутский молодежный фонд правозащитников «Ювента» (<http://www.irkmediator.ru/partners/irkutskiy-molodezhnyy-fond-pravozashchitnikov-yuventa>), «Иркутский межрегиональный центр образовательных и медиационных технологий» (<http://deti38.ru/index.php?topic=1086.0>), которые регулярно получают грантовую поддержку как на региональном, так и на федеральном уровне («президентские» гранты — <http://www.irkmediator.ru/projects/proekt-tozhe-mama-sozdanie-usloviy-dlya-zhenshchin-materey-nahodyashchih-sya-v-mestah>), а власть в данном субъекте РФ об этой деятельности ничего не знает.

В справке Вологодской области информации о школьных службах примирения нет. Однако альтернативные источники информации (http://sprc.ru/wp-content/uploads/2015/06/Vestnik-12-WEBS.indd_.pdf, стр. 164) свидетельствуют о том, что в области в 2014 году действовало несколько таких служб (в 2014 — 8, в настоящее время — 11). Это означает, что региональные органы власти недостаточно информированы о том, что происходит в области при активном участии институтов гражданского общества.

В Курской области достаточно подробно и емко описан опыт создания службы медиации (с октября 2013 года). При этом, однако, к сожалению, не приведены источники, из которых можно узнать о деталях этой работы.

9. Довольно много случаев, когда имеющаяся в тексте региональной стратегии или плана действий тема напрочь отсутствует в справке о работе.

9.1 Московская область. В ожидаемых результатах — восстановительный подход, которого нет ни в стратегии, ни в мероприятиях, ни в справке. Получается, что писавшие справку не видели стратегию? Или проигнорировали записанные в ней позиции?

9.2. Еще один пример такой же ситуации — Курганская область. В исходном тексте региональной стратегии (<http://мониторингсид.рф/normative>) — про «дружественное к ребенку правосудие», стр. 23:

В целях развития дружественного к ребенку правосудия предусматривается:

поэтапное введение дружественного к ребенку правосудия, определение его форм, принципов и механизмов осуществления;

создание психолого-педагогических учреждений, отделений, служб для работы с детьми, находящимися в конфликте с законом, и их социальным окружением;

развитие сети служб примирения в целях реализации восстановительного правосудия;

организация школьных служб примирения, нацеленных на разрешение конфликтов в образовательных учреждениях, профилактику правонарушений детей и подростков, улучшение отношений в образовательном учреждении;

совершенствование регионального законодательства о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав;

внедрение технологий восстановительного подхода, примирительных программ и механизмов возмещения ребенком правонарушителем ущерба потерпевшему, а также проведение социальной, психологической и иной реабилитационной работы с жертвами преступлений, оказание воспитательного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей».

В справке о реализации региональной стратегии об этом — ни слова, а содержание справки по данному разделу ограничивается следующим текстом (стр. 10):

«Проведение межведомственных (с участием родительской общественности, представителей общественных молодежных организаций, волонтеров, СМИ) рейдовых мероприятий, профилактических акций, операций, направленных на выявление безнадзорно находящихся детей, пресечение фактов реализации несовершеннолетним спиртосодержащей и табачной продукции»: в 2014 году проведено 1169 мероприятий,

выявлено 334 подростка, бесконтрольно находящиеся в позднее время на улицах; к административной ответственности привлечено более 200 продавцов торговых объектов за реализацию алкогольной и табачной продукции несовершеннолетним;

«Совершенствование работы по психологической и социальной реабилитации детей — жертв насилия»: в 2013 году создана рабочая межведомственная группа по совершенствованию психолого-педагогической помощи детям, проведен ряд межведомственных совещаний на региональном и муниципальном уровнях по вопросам доступности и качества оказания психологической помощи (по территориальным зонам);

«Реализация Комплекса мер межведомственного характера по исполнению норм законодательства в вопросах защиты прав несовершеннолетних участников уголовного процесса на 2014–2015 годы»: предусматривает организацию психологического сопровождения несовершеннолетних в ходе следственных и процессуальных действий, а также при судебном рассмотрении уголовных дел в целях соблюдения законодательства и недопущения нарушения прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного процесса, в том числе применение индивидуальных рекомендаций сопровождающего психолога педагога с целью устранения/или снижения рисков психотравмирующего воздействия».

9.3 Схожим образом обстоит дело в Республике Марий Эл. По направлению дружественного ребенку правосудия не выполнено ничего, несмотря на обозначенные в региональной стратегии позиции. Осуществлена подмена, вместо этой темы рассматриваются вопросы семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Запланирована разработка соответствующих методических рекомендаций республиканского Минобразования. Судя по справке, этого не сделано.

10. Зафиксированы случаи, когда службами примирения называют социально-психологические службы, осуществляющие сопровождение проблемных семей. Однако из представленных текстов (Смоленская область, Ульяновская область, Ярославская область) очевидно, что описанные службы именуются службами примирения искусственно, номинально, в реальности это социально-психологические службы, деятельностью которых осуществляется отчет по созданию служб примирения, что представляется неправомерным.

11. Описываемая практика не приводит к предполагаемым результатам, при этом причины, по которым не происходит ожидаемых изменений, не анализируются. Так, в Камчатском крае:

«С 2010 года в рамках реализации краевого инновационного проекта «Школа — центр охраны и укрепления здоровья обучающихся» на базе МБОУ «Сред-

няя общеобразовательная школа № 7» Петропавловск-Камчатского городского округа функционирует школьная служба примирения.

Проект реализовывался в тесном сотрудничестве с ФГБОУ ВПО «Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга» в части разработки и реализации программы обучения волонтеров-медиаторов. В 2014 году издан сборник по обобщению опыта работы инновационной площадки, в котором опубликована программа подготовки медиаторов.

Министерством образования и науки Камчатского края совместно с КГБОУ «Камчатский центр психолого-педагогической реабилитации и коррекции» были разработаны и направлены в органы управления образованием муниципальных образований в Камчатском крае методические рекомендации по организации деятельности службы примирения в образовательном учреждении. В течение 2014–2015 учебного года проведены краевые обучающие семинары: «Основы создания службы восстановительной медиации. От теории к практике», «Программа обучения медиаторов. Процедура восстановительной медиации. Работа с конфликтом» (стр. 11–12).

На этом информация обрывается. В итоге не понятно, почему опыт одной школы не получил дальнейшего развития и распространения, несмотря на 4-летний опыт работы и даже выпуск методической литературы и обучающие семинары?

Схожим образом обстоит дело в Ивановской области, где, несмотря на бурную деятельность по созданию структур для содействия разрешению конфликтов в образовательной сфере отсутствует какое-либо упоминание о складывающейся практике (стр. 6–7):

«Во всех общеобразовательных организациях созданы комиссии по урегулированию споров между участниками образовательного процесса. Избраны и работают уполномоченные по правам ребенка. В 2014–2015 учебном году на базе 28 школ организована работа пилотных площадок по изучению и распространению медиативных техник разрешения конфликтов. Обеспечена работа Детского общественного Совета при Уполномоченном по правам ребенка в Ивановской области, в который входят 90 учащихся. В 70% школ созданы волонтерские отряды старшеклассников».

В связи с этим возникает вопрос: для чего создают комиссии, если мы ничего не можем узнать об их работе? Иными словами: **«Зачем эта дорога, если она не ведет к храму?»**

12. Обратная, по сравнению с пунктом 12-м, ситуация: описаны какие-то изменения, названа используемая практика (технологии, подходы), однако обоснования, почему именно она приводит к таким изменениям (улучшениям), не приводятся.

Например, в Мурманской области (стр. 3):

«Негосударственной образовательной организацией «Центр Развития Семейных Форм Устройства Детей» в 2013–2014 гг. реализовывался инновационный проект «Спасательный круг», основной задачей которого являлась организация и развитие деятельности по подготовке и сопровождению семей, принимающих на краткосрочное размещение детей из биологических семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, и предотвращению попадания детей из биологических семей группы риска в интернатные учреждения. В рамках проекта разработана авторская программа «Спасательный круг» по подготовке семей, принимающих детей на краткосрочное кризисное размещение, проведено обучение принимающих родителей, разработан механизм оказания услуги временного кризисного размещения детей из биологических семей в принимающие семьи, проведены групповые занятия, в которых приняли участие более 100 человек.»

Технология довольно интересная, однако, насколько известно, в России только указанная организация «имеет право» на ее использование (правообладателем на распространение технологии является зарубежная организация), что резко сокращает возможности для распространения позитивного опыта.

По сути, нет никакой конкретной информации о деятельности. Перечислено несколько проведенных в регионе мероприятий и указано, что следствием этих мероприятий стала «стабилизация криминогенной ситуации». В чем стабилизация? Что есть стабилизация? Почему стабилизация стала результатом именно этих мероприятий? Непонятно.

Участие: «законопослушное сознание», «мероприятия для детей». В сочетании с отсутствием имеющихся трудностей и проблем свидетельствует о том, что органы власти не видят проблемы в том, что в регионе участие детей в принятии касающихся их решений не организовано. По сути, нет никакой стратегии, все происходит на основании набора мероприятий.

13. Причинно-следственные связи между ситуацией в регионе и информацией, представляемой в отчете, соблюдаются далеко не всегда. Например, судя по справке, в Оренбургской области в семинаре, проведенном в мае 2014 года, участвовало 30 «заинтересованных специалистов». Вместе с тем в 2014 году действует уже 413 «служб медиации» (стр. 12). Кто их готовил? Есть ли какая-то статистика? Альтернативными источниками данную информацию подтвердить не удастся. Скорее всего, это формальные показатели, данные крайне недостоверны, поскольку подготовить силами только что прошедших обучение столько новых специалистов нереально.

14. Существенную значимость для эффективной и устойчивой деятельности имеет формирование нор-

мативно-правовой основы для деятельности служб примирения. Пример Кемеровской области:

«Деятельность областной Службы примирения регламентирована «Положением о Службе примирения в системе образования Кемеровской области», утвержденным приказом департамента образования и науки Кемеровской области от 21.08.2014 № 1480.»

В настоящее время в Кемеровской области функционирует 56 служб примирения, реализующих мероприятия в 20 территориях Кузбасса»,

позволяет не просто зафиксировать процедуры подготовки кадров и внедрения нового института, но и нормативно закрепить основы такой деятельности (в партнерстве с общественной структурой — Центром «Судебно-правовая реформа» (СПР).

15. Встречаются ситуации неверного понимания профильными структурами реализации положений стратегии на региональном уровне. Так, в Калининградской области в соответствующем разделе по внедрению служб примирения записано (стр. 71):

«Письмом Министерства образования рекомендации по организации служб школьной медиации в образовательных организациях в декабре 2013 года доведены до образовательных организаций.»

Безусловно, решение об организации такой службы каждым руководителем учреждения принимается самостоятельно.»

В настоящее время не в каждой школе есть ресурсы для создания службы.

Одновременно, мы столкнулись с проблемой обучения руководителей служб и ее будущих специалистов, поскольку в рамках имеющихся бюджетных лимитов в целевых программах Калининградской области средства на проведение цикла обучающих мероприятий не предусмотрены. Согласно рекомендациям как минимум ознакомительные семинары должны быть проведены для руководителей школ, заместителей руководителей, психологов, социальных педагогов и 3–4 педагогов от каждой школы; цикл семинаров-тренингов для родителей, проявивших интерес к работе создаваемой службы; а также курсовое обучение руководителя службы школьной медиации и ее будущих специалистов по программе «Школьная медиация».

Работа по организации служб школьной медиации в регионе только началась, и о первых итогах апробации метода школьной медиации, первичной оценки эффективности деятельности службы школьной медиации возможно будет говорить по окончании 2014 года.»

К выделенным фрагментам имеются следующие замечания:

а) непонятно, какие ресурсы для создания службы примирения школе необходимы? Психологи (психолог) в школе, как правило, имеются; необходима подготовка, но для этого существуют региональные ресурсы повышения квалификации в системе управления образованием. Судя по всему, служба примирения (медиации) в школе ошибочно воспринимается в качестве нагруз-

ки, требующей новых ресурсов, а не дополнительного педагогического и управленческого инструмента, повышающего качество профилактической работы и работы с конфликтами.

Если использовать предположительно допустимую аналогию из области строительства, то ситуация примерно такая же, как если бы в ответ на предложение ему мастерка строительный рабочий, укладывающий кирпичи руками, спросил: «А сколько мне за это заплатят?»;

б) непонятно, почему по окончании 2014 года не подведено никаких итогов? Указанной в тексте **«первичной оценки»** нет.

16. Единственный регион страны, приславший в качестве отчетных документов ежегодные доклады (а также справку с разбивкой по направлениям деятельности ведомств) — так, как это изначально планировалось для выполнения стратегии, — Челябинская область.

Однако есть и диаметрально противоположное отношение к реализации Стратегии. В материалах из Приморского края вместо описания деятельности по реализации Стратегии записано:

«1. Итоги реализации первого этапа региональной стратегии действий в интересах детей в субъекте Российской Федерации.»

Распоряжением Администрации Приморского края от 19.12.2012 № 370-ра утвержден план мероприятий органов исполнительной власти Приморского края по исполнению Указа Президента Российской Федерации от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» (стр. 1).

На этом отчет завершен, и далее следует лишь описание «успешных практик». Такая профанация отчетности недопустима.

Совокупность изученных текстов соответствующих разделов региональных справок (для анализа были представлены тексты из 66 субъектов РФ), а также отчетные и справочные материалы, присланные из федеральных министерств и ведомств, включенных в перечень органов государственной власти, ответственных за реализацию стратегии, позволяет сформулировать некоторые общие замечания, сделать выводы и выработать предложения более общего, в том числе системного, характера.

Далее предлагаются «Общие замечания», которые обращены к особенностям текстов, встречающимся неоднократно в справках различных регионов.

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

1. Структура значительного количества документов никак не коррелирует со структурой текста Национальной стратегии действий в интересах детей на период 2012–2017 годов (далее в тексте — Стратегия) и представляет собой набор информационных мате-

риалов, стандартно собираемых для общей отчетности по направлениям деятельности тех или иных министерств и ведомств, занимающихся деятельностью в сферах, касающихся интересов детей (Республика Адыгея, Республика Саха (Якутия), Республика Северная Осетия, Краснодарский край, Москва). Следует предположить, что регионы страны мало информированы о том, что собой представляет стратегия и почему те или иные ее разделы и позиции являются ключевыми, основополагающими, без реализации которых вся стратегия в целом будет значительно менее эффективной.

2. Большинство органов власти федерального и регионального уровня практически не адресуются к показателям, установленным Росстатом. В результате значительные трудности в оценке ситуации и возможность комплексного анализа ситуации в стране в целом возникают в связи с тем, что предусмотрены какие-то действия, не оценивая результативность которых установить меру эффективности стратегии представляется затруднительным, зачастую — просто невозможным.

Работа со статистическими данными и понимание их социологической и социальной сущности у региональных и профильных федеральных органов власти минимальное. Если есть снижение негативных показателей или рост позитивных, это определяется в качестве успеха Стратегии — без какой-либо более обоснованной аргументации, нежели проведение значительного количества мероприятий, в ходе которых осуществить измерение происходящих изменений крайне затруднительно, поскольку действия практически не сопровождаются мерами обеспечения научного подхода, требующего:

- выделения как конкретной экспериментальной, так и контрольной группы,
- обеспечения независимого внешнего наблюдения и контроля,
- верификации получаемых данных, в том числе путем получения информации из нескольких не зависящих друг от друга источников.

Вместе с тем и сами показатели Росстата, в данном разделе Стратегии, слабо соотносятся с совокупностью действий, которые необходимо произвести для ее реализации. Для раздела VII. **«Участие детей в реализации Стратегии»** данное федеральное ведомство не подготовило необходимых статистических показателей. Вследствие этого в раздел «Участие детей...» подавляющее большинство регионов пишет о мероприятиях для детей (праздники, фестивали, конкурсы), а не о реальном подключении самих детей в обсуждение касающихся их вопросов и развитие технологий участия детей. Например, технология общественно активных школ (ОАШ), активно развивающаяся особенно в Сибири, нигде не фигурирует в качестве значимой социально-технологической инновации, решающей **именно эту задачу**; технология миротворчества (Волгоградская область); технология добровольчества ре-

ализуется «добровольно-принудительным», формалистическим и манипулятивным способами, в результате чего дети обретают опыт скорее негативного соприкосновения с крайне важными гуманитарными технологиями и в дальнейшем зачастую воспринимают эти направления возможной работы негативно.

3. Представляется крайне актуальной задача выработки единообразия систем и параметров измерения, принципов и форм представления статистической и отчетной информации на уровне субъектов РФ. Без этого единообразия крайне усложняются сбор и систематизация имеющейся информации. Сопоставление какой-либо информации, получаемой в различных регионах страны, оказывается практически невозможным.

4. Если приводится какая-то информация, редки случаи, когда даются координаты и ссылки, где можно найти более детальное описание (например, с теми же «практиками успешной работы»). Необходимо активнейшее использование интернет-ресурсов — для обеспечения возможности ознакомления с практическими деталями. Либо таких данных нет (Калининградская область), либо они не представляются публично (Ростовская область). Впрочем, есть и исключения (Санкт-Петербург). Некоторую информацию получить возможно на региональных интернет-ресурсах (Пермский край), однако при отсутствии системы аккумулирования разрозненных региональных данных получение такой информации и ее корректной обработки, аккумулирования и сопоставления становится весьма затруднительным.

5. Представление данных по реализации положений Стратегии (плана федерального либо региональных планов) не согласовано по периодам. В некоторых случаях приводятся данные за 8 месяцев 2015 года (Республика Алтай), что вообще выходит за рамки анализируемого и отчетного периода; в некоторых — нет даже итогов за 2014 год (Калининградская область). В случаях, когда механизмом реализации стратегии становятся какие-то другие, ранее принятые нормы (Пермский край), не описывается механизм стыковки направлений стратегии и программы («Дети Прикамья 2011–2015») и не указана форма продолжения деятельности Программы после окончания периода ее реализации — для целей выполнения регионального компонента Национальной стратегии.

6. По непонятной причине ряд субъектов РФ структурировал по разделам Стратегии не справки, а перечень «успешных практик». Видимо, на каком-то этапе подготовки справок они получили такое странное единообразное разъяснение к подготовке данной части отчетных материалов. В результате картина осуществления действий по реализации I этапа Стратегии (деятельность, не выраженная в примерах «лучших практик») оказывается слабо выраженной и совершенно неструктурированной, а анализ такой деятельности — затрудненным.

7. Участие детей в реализации Стратегии зачастую либо вовсе отсутствует, либо отражено фор-

мально и фрагментарно. В большинстве случаев основные аспекты участия детей выглядят как череда праздничных мероприятий **для** детей: акции, форумы, фестивали. В таком режиме участия детей как такового в обсуждении касающихся их вопросов нет. Зачастую изложены общие положения о создании детского Совета — без описания каких-либо деталей практической деятельности такой структуры. Желательно изучение опыта, имеющегося в некоторых регионах (Республика Карелия, Кемеровская область) или имеющегося, но вовсе оказавшегося вне сферы внимания отчитывающихся структур: Волгоградская область (миротворчество и школьные службы примирения, которых меньше, но это серьезный, ценный содержательный опыт), Красноярский край и Томская область (технология общественно активных школ).

8. Структура и методология представления данных не дает ясного понимания ситуации в том или ином регионе. Абсолютные цифры не позволяют понять реальной динамики процессов и удельных показателей, поскольку валовые количественные показатели не учитывают динамики количественных изменений детского населения в целом и его различных категорий (пример: Курская область).

9. Представляемые данные зачастую не стыкуются с сущностью описываемых «успешных практик» (пример: Курганская область). Данные — об одном, практики — про другое.

10. Статистика ориентирована на проведение мероприятий, освоение бюджетных ресурсов, демонстрацию затраченных усилий. Например, представляется информация о количестве усыновленных детей. Однако критически важным является не столько этот показатель, сколько показатели лишения родительских прав (информация о «входе» в состояние сиротства) и возвратов ребенка в сиротское учреждение (рецидив), характеризующие качество работы по предотвращению сиротства и по усыновлению или размещению в приемные семьи (например, Ленинградская область, стр. 38). Причем крайне важна организация лонгитюдных, многолетних и структурированных исследований. Об опыте подобных исследований данных нет ни в одном из представленных отчетов.

11. Крайне невысоким остается участие институтов гражданского общества, прежде всего в части осуществления альтернативных докладов (мониторинговых наблюдений за реализацией Национальной стратегии). По сути, имеются лишь фрагментарные упоминания об участии СО НКО. Наличие альтернативной информации позволило бы значительно лучше понимать, что происходит в регионе — без дорогостоящих поездок и дополнительных исследований (принцип триангуляции). Таков пример с данными ежегодного мониторинга, проводимого Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации. Имеющиеся данные за несколько лет позволяют с достаточно высокой степенью достоверности судить о наличии (отсутствии) реально действующих, работоспособных

служб примирения (ШСП и ТСП), а не пользоваться только формальными отчетами, где подчас фигурируют номинальные показатели — при отсутствии или значительно меньшем объеме реальной работы (Курская область, Новгородская область) или при использовании других форм (Пермский край, Волгоградская область). Одновременно такая информация, получаемая из нескольких источников, становится более достоверной, верифицированной. Участие институтов гражданского общества отчетливо и значимо зафиксировано лишь в нескольких регионах (пример: Пермский край).

Но альтернативных докладов нет нигде. Причинами их отсутствия может быть несколько обстоятельств:

— нет активных профильных и/или системно действующих СО НКО экспертного уровня (данное обстоятельство вряд ли можно назвать основным, поскольку профильных организаций, действующих на высокопрофессиональном уровне, в различных регионах множество);

— у СО НКО нет ресурсов для проведения системной работы по выработке альтернативного взгляда — при непонимании со стороны органов государственной власти федерального и регионального уровней важности данной работы.

12. В отдельных случаях (Приморский край) органы власти для реализации регионального компонента Национальной стратегии, принимают план мероприятий и считают тем самым свою управленческую миссию выполненной... Такое профессиональное несоответствие представляется совершенно недопустимым.

13. Значительное количество предложений имеет федеральный уровень в качестве адресата и предложения в форме нормативно-правового акта.

С одной стороны, исходя из понимания основ конституционного права, довольно странно предполагать, что путем изменений только в федеральном законодательстве можно решить проблемы, возникающие в том или ином регионе.

С другой стороны, анализ текстов позволяет сделать вывод о том, что такой нормативно-центричный подход является распространенной практикой (Иркутская область, Камчатский край, Тульская область, Тюменская область, Чукотский АО, Ямало-Ненецкий АО и др.). Существует устойчивое представление, что большинство проблем региона можно решить с помощью принятия тех или иных законов и постановлений федерального правительства. Однако подавляющее большинство полномочий в сфере социальной политики либо является предметом совместной компетенции федерального и регионального уровней и, следовательно, при отсутствии соответствующего регулирования в виде норм федерального законодательства может быть регламентировано нормативными правовыми актами субъекта РФ, либо находится в ведении субъектов РФ (статьи 72 и 73 Конституции РФ). Таким образом, вместо того чтобы подавляющее большинство возникающих правовых коллизий и ситуаций разрешались на уровне субъекта, регионы просят занять

ся правовым регулированием социальной сферы уровень федеральной власти.

Следует также отметить, что многие инициативы вполне допустимо реализовать в виде правового эксперимента, нормативная база по которому может формироваться по мере обретения практического опыта. Это позволяет избежать правовых искажений в нормах — при дефиците эмпирических (опытных) данных.

Представляется, что такой подход является своеобразной демонстрацией «нормоцентричного правового инфантилизма».

14. Судя по качеству ряда документов, значительное количество регионов сугубо формально подходят к реализации Национальной стратегии. Принимают нормативные документы, которые никак не стыкуются со Стратегией, да и их зачастую не выполняют, а отчитываются разнообразными формами текущей деятельности, которая реализуется без всяких программно-ориентированных действий или осуществляется в рамках ранее принятых региональных программ, которые искусственно «подстраиваются» под некоторые аспекты Национальной стратегии.

15. С управленческой точки зрения остается непонятной организационная роль федерального Координационного совета. Учитывая спорадический характер заседаний данного органа, его возможности для осуществления координации деятельности по реализации Национальной стратегии остаются крайне незначительными.

16. На сайте www.мониторингсид.рф имеется информация о 67 субъектах РФ, разработавших стратегии и планы мероприятий. В 6 субъектах были разработаны только планы, в 10 — только стратегии. Данный факт довольно необычен и свидетельствует о несколько превратном и странном представлении исполнителей в региональных органах государственной власти о том, что является программным методом и как с помощью стратегий или программ можно достигать комплексных и системных результатов. Непонятно, как можно формировать какие бы то ни было планы, не имея стратегического понимания ситуации и видения путей ее улучшения? И, наоборот, если есть стратегия, то как можно ее реализовывать без системы планомерных действий?

17. Структура представления нормативных актов и других материалов на сайте www.мониторингсид.рф сформирована крайне неудачно: при всем желании найти нужный документ, не зная его точного названия, в особенности если этот документ или материал не имеет в своем названии географической привязки, оказывается в принципе невозможным. И в целом оформление сайта имеет очень много нареканий, как со стороны пользователей, так и значительно больше — от специалистов по информационным технологиям. Пользоваться этим сайтом неудобно.

18. Судя по содержанию и оформлению присланных отчетных материалов, органы власти, ответственные

ные за выполнение региональных стратегий, не очень внимательно ознакомились с комплексом предложений, сформулированных в ходе мониторинга, проводившегося в 2013 году, либо указанные предложения оказались неполными и не несли информации, полученные уже в то время — на основании анализа текстов региональных стратегий и программ.

19. Исполнительская дисциплина органов власти в регионах, ответственных за выполнение мероприятий и отчетность, должна быть повышена. Из 83 субъектов РФ, существовавших на момент принятия Стратегии, отчеты прислали лишь 66, многие — в течение полугода после окончания установленных для этого сроков. **17 (семнадцать) субъектов РФ** вообще не прислали никаких отчетных материалов.

20. Не прислали отчеты два федеральных министерства: **Министерство труда и социальной защиты РФ** и **Министерство внутренних дел РФ**.

Низкий уровень исполнительской дисциплины, вытекающий из фактов, обозначенных в пунктах 20 и 21 **Общих замечаний**, следует признать очень опасным признаком качества управления и управляемости.

ПЛАНИРОВАНИЕ ДЕЙСТВИЙ на период 2015–2017 гг.

Поручением заместителя председателя правительства РФ от 5 мая 2015 г. № ОГ-П4-3106 утвержден «Межведомственный план комплексных мероприятий по реализации Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации» (<http://fedim.ru/wp-content/uploads/2014/10/Mezhvedomstvennyj-plan-meropriyatij-po-realizatsii-Kontseptsii-razvitiya-služhb-mediatsii.pdf>), в связи с чем Министерство юстиции РФ разослало этот план в регионы.

К данному плану имеются замечания:

а) в разделе II. Подготовка нормативно-правовых актов, в законодательство об образовании в части «включения служб школьной медиации в систему образования» (**страница 7**). Не совсем понятно, как именно планируется включение служб школьной медиации «в систему образования». В виде чего? Отдельно преподаваемого предмета или путем включения элементов коммуникативной культуры и обучения медиативным подходам в рамках других предметов? Пояснений нет;

б) тот же раздел. В **законодательстве об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (подпункт 2, стр. 8) «в части включения... восстановительного и медиативного подхода»**. Непонятно, почему медиативный подход представлен альтернативным восстановительному. Такое разграничение и противопоставление является некорректным и вряд ли допустимым в правовой норме;

в) пункт 8. «Создание основы для **интеграции метода школьной медиации в общеобразовательных организациях** и развитие практики его применения при разрешении конфликтов и споров в школьных коллективах и семейных конфликтов с участием несовершеннолетних обучающихся».

Как уже было сказано выше, в научной литературе нет внятно и ясно описанного **«метода школьной медиации»**. Скорее всего, речь идет об особенности субъектного состава участников деятельности школьных служб примирения (или служб школьной медиации), но никакого отдельного «метода школьной медиации» нет и вряд ли может быть.

ОСНОВНЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1. В настоящее время существует заметный риск сведения Стратегии к наборам отдельных региональных мероприятий и региональной же текущей деятельности органов власти. Для минимизации указанного риска следует: **разработать комплекс мер по детальной (углубленной) популяризации и обсуждению содержания стратегии на федеральном и, что особенно важно, — на региональном уровне (с процедурами обеспечения межрегионального взаимодействия — с участием профильных институтов гражданского общества, до конца периода ее выполнения и на перспективу, для формирования стратегии на следующий период времени, как более системно реализуемого национального продукта.**

2. Разработать единообразно формируемую систему сбора, обработки и представления статистических данных по регионам и в целом по Стратегии. Данная система позволит обеспечить согласование получаемых данных и сведений и их пригодность для последующей статистической обработки и агрегирования.

3. Поручить Росстату во взаимодействии со специалистами и экспертами гражданского общества доработать систему критериев, индикаторов и показателей Стратегии, которые бы отражали результативность и содержательные аспекты деятельности по реализации Национальной стратегии и всех ее разделов.

Без такого единообразия формирование ясного представления о реализации Стратегии, состоянии, динамике и степени успешности выполнения отдельных ее направлений оказывается крайне затруднительным, объективно — едва ли возможным.

Для реализации данной задачи наиболее разумным действием было бы проведение масштабной общероссийской конференции, в рамках которой, при широком представительстве всех основных направлений реализации Стратегии и участии как профильных чиновников, так и представителей гражданского общества, участники осуществили бы такую системную разработку. Аналогично, такая задача могла бы быть выполнена путем проведения нескольких методико-аналитических семинаров или на основе серии мозговых штурмов.

4. Организовать процессы широкомасштабного общероссийского обучения и повышения квалификации органов власти проектному подходу. Без такого обучения любая государственная стратегия обречена на невыполнение — в части реальных изменений ситуации к лучшему, а также:

а) оказывается не основанной на ясном и точном знании ситуации и динамики процессов в сфере планируемой стратегии;

б) осуществляется постольку, поскольку это будет запрошено в какой-то момент вышестоящими органами, а не точно, скрупулезно, внутренне осознанно, последовательно и системно;

в) состоит из мало связанных между собою наборов мероприятий и мер, произвольно выбранных из комплекса действий, содержащихся в стратегии, или просто считающихся нужными в данный период времени, связь которых с достижением запланированных результатов вовсе не очевидна, а порой — совершенно отсутствует;

г) в качестве результатов содержит не изменения к лучшему ситуации со сферой приложения усилий, а совокупность проведенных мероприятий и существенные объемы израсходованных ресурсов — для получения запланированных показателей, которые вовсе не обязательно отражают реальную ситуацию.

5. Необходимо кардинальное изменение (повышение) роли институтов гражданского общества в реализации Стратегии. Такое участие в настоящее время встречается лишь в нескольких регионах, но не носит сплошного и, в подавляющем количестве регионов, — системного характера. В противном случае Стратегия останется во многом делом государственных органов, ведомств и служб, но не стратегией национальной. Это также имеет отношение и к подключению институтов гражданского общества к подготовке альтернативных региональных докладов и альтернативного доклада по реализации всей Стратегии в целом.

6. Отчеты регионов не должны содержать огромного количества цифр и показателей по действиям, которые не относятся к системе мероприятий и мер, включенных в Национальную стратегию.

7. В дальнейшем должна быть поставлена задача более четкой структуризации отчетной документации:

а) каждому пункту региональной стратегии должен соответствовать пункт плана;

б) принимаемые планы мероприятий, имеющие нулевую меру, должны содержать скрупулезный (или хотя бы ясный и понятный) отчет по каждому пункту, содер-

жащий совокупность статистических данных и аналитических материалов;

в) приводимые в качестве успешных примеров практики должны иметь корректное и понятное, технологически оформленное описание — с приведением имеющихся статистических данных и измеримых количественных и/или качественных характеристик.

8. Необходимо разработать и утвердить концептуальный материал, предусматривающий внедрение восстановительного подхода при выполнении Национальной Стратегии. В соответствии с этим результаты мониторинга и оценки, осуществляемых при анализе реализации Стратегии в регионах, не должны становиться поводом для наказания «не справившихся», но инструментом для развития.

9. В связи с тем, что судебный департамент Верховного Суда РФ начиная с 2013 года включил в массив информации, публикуемой в Интернете, данные судебной статистики в форме отчета об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, представляется важным на втором этапе реализации Стратегии налаживание более плотного практического взаимодействия с данной структурой — для получения на завершающем этапе Стратегии ясного представления о динамике данной характеристики в ходе ее выполнения.

10. Координационному Совету предложить способствовать налаживанию координации действий федеральных министерств и ведомств, а также осуществлять контроль за деятельностью органов власти субъектов РФ, определенных в качестве уполномоченных по обеспечению реализации региональных стратегий; наладить работу в части координации деятельности органов власти федерального и регионального уровня с институтами гражданского общества по реализации Национальной стратегии и содействию в подготовке альтернативных докладов.

11. Желательно кардинально изменить (существенно повысить) качество структурирования и расположения информации на сайте www.мониторингсид.рф — для обеспечения реальной доступности представленной на данном ресурсе информации и операционального удобства пользования (usability).

Итоговое суждение о реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг. возможно будет сделать исходя из того, будут ли извлечены федеральными и региональными органами власти уроки и проанализирован опыт выполнения Стратегии, в том числе — будут ли реализованы изложенные выше рекомендации.

Обзор основных положений некоторых законодательных актов, затрагивающих интересы молодежи

Ростовская Тамара Керимовна,
профессор кафедры организации работы с молодежью
Российского государственного университета,
профессор кафедры социальной педагогики и психологии
Московского педагогического государственного университета,
доктор социологических наук, профессор
rostovskaya.tamara@mail.ru

Нарутто Светлана Васильевна,
профессор кафедры конституционного и муниципального права
Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук
svetananarutto@yandex.ru

В статье представлен обзор основных положений наиболее важных законодательных и иных нормативных правовых актов, затрагивающих права и интересы российской молодежи.

Ключевые слова: молодежь, защита прав и интересов молодежи, государственная молодежная политика.

Review of Main Provisions of some Legislative Acts Affecting the Youth's Interests

Rostovskaya Tamara K.,
Professor of the Department for Organization of Work with Youth of the Russian State University,
Professor of the Department of Social Pedagogy and Psychology
of the Moscow State University of Education,
Doctor of Sociology, Professor

Narutto Svetlana V.,
Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Doctor of Law

The article presents an overview of the main provisions of the most important legislative and other regulatory legal acts affecting the rights and interests of Russian youth.

Key words: the youth, protection of rights and interests of youth, national youth policy.

Прежде чем мы рассмотрим основные положения действующих федеральных законодательных актов, затрагивающих интересы молодежи, необходимо отметить, что Россия как государство, на конституционном уровне провозгласившее себя социальным, в качестве одной из важнейших целей в области социальной политики ставит цель защиты прав и интересов молодежи. Это объясняется определяющей ролью молодого поколения в гарантировании жизнеспособности общества и прогнозировании его будущего развития. Практика последних десятилетий убедительно доказывает, что в быстро изменяющемся мире стратегические преимущества будут у тех государств, которые смогут эффективно развивать и продуктивно использовать инновационный потенциал развития, основным носителем которого является молодежь [1].

Государственная молодежная политика основывается на признании за молодым человеком всей пол-

ноты социально-экономических, политических, личных прав и свобод, закрепленных Конституцией Российской Федерации и другими законодательными актами, действующими на территории Российской Федерации.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что до настоящего времени в системе законодательства Российской Федерации отсутствует базовый федеральный закон, устанавливающий цели, принципы, приоритеты, основные механизмы государственной поддержки молодежи на этапе интенсивного социального становления и вступления в самостоятельную жизнедеятельность. В этой связи авторы согласны с мнением ученых и практиков, которые отмечают, что «отсутствие федерального закона, конечно, не стало препятствием для законотворчества в российских регионах. Но в результате была утрачена целостность правового обеспечения государственной молодежной

политики в масштабах страны, и неопределенность пока сохраняется» [2, 3, 4].

В целом к федеральному законодательству в сфере защиты прав молодежи могут быть отнесены многие нормативные правовые акты, в том числе и принятые по отдельным вопросам, связанным с государственной молодежной политикой: Конституция Российской Федерации, международные догово-

ры Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, федеральные конституционные законы, федеральные законы, указы и распоряжения Президента Российской Федерации, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти (таблица).

Таблица

Перечень основных нормативных правовых актов, затрагивающих интересы молодежи

№ п/п	Наименование	Краткое содержание
Конституция Российской Федерации, кодексы Российской Федерации		
1	Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)	<p>Конституция является главным нормативным правовым актом государства, посредством которого народ учреждает основные принципы отношений между государством, личностью и обществом, организацию государственной власти. В ней воплощена воля многонационального российского народа, выраженная на референдуме и направленная на учреждение правовых устоев государства и общества.</p> <p>В статье 1 определен конституционный облик Российской Федерации — России как демократического федеративного правового государства с республиканской формой правления.</p> <p>В Конституции закреплены основные права и свободы личности, гарантии их защиты. Данные права принадлежат каждому от рождения и не могут быть произвольно ограничены государством.</p> <p>Провозглашение России демократическим государством основано на принципах свободы личности и уважения прав человека, гражданского контроля над органами публичной власти. Конституция РФ признает человека, его права и свободы высшей ценностью (ст. 2). Данный принцип сформулирован как одна из основ конституционного строя России, представляющих систему ценностей. Государством признается много ценностей — демократия, федерализм, разделение властей, плюрализм и пр., но только права и свободы человека являются единственно высшей и приоритетной ценностью. Следовательно, весь государственный механизм связан с этой ценностью и подчинен ей.</p> <p>Исходя из этой идеи, Конституция РФ закрепляет обязанность государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина. Конституция РФ исходит из того, что государство не предоставляет людям их основные, т.е. конституционные, права и свободы. Эти права принадлежат людям от рождения и не могут приобретаться от государства. Основой прав и свобод является человеческое достоинство. Конституционная обязанность государства соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина означает создание условий для их реализации и защиты, недопустимость незаконного вмешательства или ограничения свободы индивида. Обеспечение таких условий и защита прав и свобод человека и гражданина входят в функции всех органов государственной власти и органов местного самоуправления. Согласно ст. 18 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими и определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Признание и гарантированность прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации осуществляются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ.</p> <p>В федеративном правовом государстве власть ограничена законом и разграничена между органами публичной власти трех уровней — федеральными, региональными (субъектов РФ), муниципальными, имеющими собственную компетенцию, в пределах которой они самостоятельны. Такое разграничение по вертикали обусловлено необходимостью «рассредоточения» центров власти с учетом многочисленности и сложности решаемых задач, величины территории России и большого разнообразия исторических, культурных и других особенностей населяющих ее народов.</p> <p>Для осуществления власти формируются федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления, образующие систему публичной власти, которая обладает качествами единства и верховенства. Единство системы публичной власти понимается как цельность, обусловленная безраздельной принадлежностью власти одному субъекту — многонациональному народу Российской Федерации. Все органы власти и должностные лица в государстве приобретают свои полномочия на осуществление публичной власти в результате свободно выражаемой воли народа, которая придает легитимность, правомерность власти государства.</p> <p>Федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов РФ выполняют прежде всего функции политические, а также функции правового регулирования общественных отношений и управления государственным сектором экономики. Это юридически отражено в статьях 71–73, закрепляющих модель разграничения предметов ведения двух уровней государственной власти.</p> <p>Местное самоуправление как наиболее приближенная к населению власть возникает из необходимости регулировать отношения на локальной территории, обеспечивать жизнедеятельность населения в местах его компактного проживания. Перечень задач, решаемых нижним уровнем власти, совершенно очевиден и определен ежедневными запросами жителей. Согласно ст. 12 Конституции органы местного самоуправления в пределах своих полномочий самостоятельны и не входят в систему органов государственной власти.</p> <p>Основной деятельностью законодательных органов государственной власти является принятие законов по предметам ведения. Главным назначением исполнительных органов является исполнение законов и их реализация определенными методами, предусмотренными законодательством. Судебные органы призваны осуществлять правосудие, обеспечивая защиту прав человека.</p>

2	Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 222-ФЗ	Семейное законодательство устанавливает условия и порядок вступления в брак, прекращения брака и признания его недействительным, регулирует личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), а в случаях и в пределах, предусмотренных семейным законодательством, между другими родственниками и иными лицами, а также определяет формы и порядок устройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей. Семейный кодекс основывается на ст. 38 Конституции РФ, предусматривающей, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства, а также на ч. 2 ст. 7, провозглашающей государственную поддержку семьи, материнства, отцовства и детства. Семьей признается объединение лиц, связанных между собой моральной и материальной общностью и поддержкой, ведением общего хозяйства, правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства, усыновления. В юридическом смысле семья — это круг лиц, связанных правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства, усыновления или иной формы принятия детей на воспитание. Семейные права и обязанности человека тесно связаны с гражданским законодательством, которое регулирует в основном имущественные отношения, например, режим имущества супругов, гарантии прав кредиторов при заключении, изменении и расторжении брачного договора.
3	Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ	Согласно ст. 2 ГК РФ гражданское законодательство определяет правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальных прав), регулирует отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения), договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников. Гражданское законодательство регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием, исходя из того, что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.
4	Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ	Устанавливает государственные гарантии трудовых прав и свобод граждан, создания благоприятных условий труда, защиты прав и интересов работников и работодателей. В главе 26 ТК РФ закрепляются гарантии и компенсации работникам, совмещающим работу с получением высшего образования по программам бакалавриата, программам специалитета или программам магистратуры, и работникам, поступающим на обучение по указанным образовательным программам, а также работникам, допущенным к соисканию ученой степени кандидата наук или доктора наук. Также закрепляются гарантии и компенсации следующим категориям: работникам, совмещающим работу с получением среднего профессионального образования, и работникам, поступающим на обучение по образовательным программам среднего профессионального образования; работникам, получающим основное общее образование или среднее общее образование по очно-заочной форме обучения. Определяется порядок предоставления гарантий и компенсаций работникам, совмещающим работу с получением образования. В Разделе IX регулируются вопросы подготовки и переподготовки, дополнительного профессионального образования работников, включая ученичество.
Федеральные законы		
5	Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»	Устанавливает основные гарантии прав и законных интересов детей как наиболее социально незащищенных слоев населения, которые предусмотрены Конституцией Российской Федерации, в целях создания правовых, социально-экономических условий для реализации прав и законных интересов ребенка. В основу гарантий прав детей положены следующие принципы: реализации основополагающего права каждого ребенка жить и воспитываться в семье; защиты прав каждого ребенка; максимальной реализации потенциала каждого ребенка; сбережения здоровья каждого ребенка; особой заботы в отношении уязвимых категорий детей; обеспечения профессионализма и высокой квалификации при работе с каждым ребенком и его семьей; социальное партнерство во имя ребенка.
6	Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»	Регулирует отношения, возникающие в связи с реализацией гражданами права на объединение, созданием, деятельностью, реорганизацией и (или) ликвидацией общественных объединений. Право каждого на объединение относится к базовым ценностям общества и государства, основанным на принципах господства права и демократии, и включает в себя право свободно создавать объединения для защиты своих интересов и свободу деятельности общественных объединений. Согласно Закону, общественным объединением является добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения (ч. 1 ст. 5). Предусматривается несколько организационно-правовых форм общественных объединений: общественная организация, общественное движение, общественный фонд, общественное учреждение, орган общественной самостоятельности, политическая партия. Закон устанавливает, что государственная регистрация молодежных и детских общественных объединений осуществляется в случае, если в руководящие органы указанных объединений избраны полностью дееспособные граждане. Членами и участниками детских общественных объединений могут быть граждане, достигшие 8 лет, а молодежных — 14 лет. Молодежные объединения могут создаваться для политического воспитания будущих членов и лидеров партии. Лица, состоящие в молодежных объединениях, обязаны соблюдать устав, способствовать реализации программных целей своего объединения, повышению ее авторитета, выполнять решения руководящих органов, принимать активное участие в деятельности объединения или его структурного подразделения.

7	Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях»	<p>В России признаются политическое многообразие, многопартийность. Закон регулирует отношения, возникающие в связи с реализацией гражданами Российской Федерации права на объединение в политические партии и особенностями создания, деятельности, реорганизации и ликвидации политических партий.</p> <p>Под политической партией закон понимает общественное объединение, созданное в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления (ч. 1 ст. 3).</p> <p>В политической партии могут состоять лица, достигшие 18 лет. К этому возрасту у человека уже формируется свой взгляд на мир, оформляются основы мировоззрения.</p> <p>Политическая партия вправе:</p> <ul style="list-style-type: none">свободно распространять информацию о своей деятельности, пропагандировать свои взгляды, цели и задачи;участвовать в выработке решений органов государственной власти и органов местного самоуправления;участвовать в выборах и референдумах;организовывать и проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия, пикетирования и иные публичные мероприятия;учреждать издательства, информационные агентства, полиграфические предприятия, средства массовой информации и образовательные учреждения дополнительного образования взрослых;пользоваться на равных условиях государственными и муниципальными средствами массовой информации;защищать свои права и представлять законные интересы своих членов;устанавливать и поддерживать международные связи с политическими партиями и иными общественными объединениями иностранных государств, вступать в международные союзы и ассоциации;осуществлять иную деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации и уставом политической партии.
8	Федеральный закон от 28.06.1995 № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений»	<p>Определяет общие принципы, содержание и меры государственной поддержки молодежных и детских общественных объединений Российской Федерации в целях создания и обеспечения правовых, экономических и организационных условий деятельности таких объединений, направленной на социальное становление, развитие и самореализацию детей и молодежи в общественной жизни, а также в целях охраны и защиты их прав.</p> <p>Объектами государственной поддержки являются зарегистрированные в установленном порядке: 1) общероссийские, международные молодежные объединения граждан в возрасте до 30 лет, объединившихся на основе общности интересов; 2) общероссийские, международные детские объединения граждан в возрасте до 18 лет и совершеннолетних граждан, объединившихся для осуществления совместной деятельности.</p> <p>При этом объединение должно иметь статус юридического лица и действовать не менее одного года с момента его государственной регистрации, а также насчитывать не менее 3000 членов.</p> <p>Основные направления и формы государственной поддержки включают информационное обеспечение, подготовку и переподготовку кадров молодежных и детских объединений, финансирование мероприятий по поддержке молодежных и детских объединений, государственную поддержку по результатам конкурсов проектов (программ) молодежных и детских объединений.</p>
9	Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях»	<p>Определяет правовые основы благотворительной деятельности, возможные формы ее поддержки органами государственной власти и органами местного самоуправления, особенности создания и деятельности благотворительных организаций. Устанавливает правовой статус добровольцев, их права и льготы.</p> <p>Под благотворительной деятельностью понимается добровольная деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки (ст. 1).</p> <p>Благотворителями признаются граждане и юридические лица, осуществляющие бескорыстно (безвозмездно или на льготных условиях) благотворительные пожертвования.</p>
10	Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»	<p>Закон определяет правовое положение, порядок создания, деятельности, реорганизации и ликвидации некоммерческих организаций (НКО) как юридических лиц, формирования и использования имущества некоммерческих организаций, права и обязанности их учредителей (участников), основы управления некоммерческими организациями и возможные формы их поддержки органами государственной власти и органами местного самоуправления.</p> <p>Некоммерческой считается организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками. НКО могут создаваться для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ.</p> <p>Закон выделяет социально ориентированные НКО, а также общественные, религиозные организации (объединения), общины коренных малочисленных народов Российской Федерации, казачьи общества, некоммерческие партнерства, учреждения, автономные некоммерческие организации, социальные, благотворительные и иные фонды, ассоциации и союзы, а также другие формы НКО, предусмотренные федеральными законами.</p>
11	Федеральный закон от 03.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях»	<p>Определяет правовое положение автономных учреждений, порядок их создания, реорганизации и ликвидации, цели, порядок формирования и использования их имущества, основы управления автономными учреждениями, основы отношений автономных учреждений с их учредителями, с участниками гражданского оборота, ответственность автономных учреждений по своим обязательствам.</p> <p>Установлено, что автономным учреждением признается некоммерческая организация, созданная Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием для выполнения работ, оказания услуг в целях осуществления предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий органов государственной власти, полномочий органов местного самоуправления в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, средств массовой информации, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта, а также в иных сферах в случаях, установленных федеральными законами (в том числе при проведении мероприятий по работе с детьми и молодежью в указанных сферах). Таким образом, автономные учреждения создаются для реализации полномочий органов государственной власти, и, следовательно, на их деятельность это оказывает существенное влияние. Это является определяющим и приоритетным направлением их деятельности при оказании услуг и выполнении ими работ в рамках их основной деятельности.</p>

12	Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»	Закон осуществляет правовое регулирование в области воинской обязанности и военной службы в целях реализации гражданами Российской Федерации конституционного долга и обязанности по защите Отечества. Установлено, что подготовка, полученная гражданами в военно-патриотических молодежных и детских объединениях, учитывается призывными комиссиями при определении вида и рода войск Вооруженных Сил Российской Федерации, а также других войск, воинских формирований и органов, в которых они будут проходить военную службу по призыву. На военную службу призываются граждане: — мужского пола; — в возрасте от 18 до 27 лет (не включительно); — состоящие на воинском учете или обязанные состоять; — не пребывающие в запасе. Гражданин не может быть призван на военную службу, если: — он освобожден от исполнения воинской обязанности или призыва на военную службу; — ему предоставлена отсрочка от призыва на военную службу; — он относится к категории граждан, не подлежащих призыву. Военнослужащие, в том числе солдаты, проходящие службу по призыву, обладают правами и свободами человека и гражданина с определенными ограничениями, установленными федеральными законами, обусловленными спецификой военной службы. Военнослужащие находятся под защитой государства, которое гарантирует их социальную защиту.
13	Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»	Устанавливает основы правового регулирования отношений, возникающих в связи с деятельностью по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Задачами деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних являются: предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявление и устранение причин и условий, способствующих этому; обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних; социально-педагогическая реабилитация несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении; выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий. Закон устанавливает полномочия органов по делам молодежи и учреждений органов по делам молодежи в данной сфере (комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав; органов управления социальной защитой населения; специализированных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации; органов, осуществляющих управление в сфере образования, и организаций, осуществляющих образовательную деятельность; специальных учебно-воспитательных учреждений открытого и закрытого типа и др.). Определяются права лиц, в отношении которых проводится индивидуальная профилактическая работа, — несовершеннолетних, их родителей или иных законных представителей, а также порядок применения мер воздействия.
14	Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»	Регулирует общественные отношения, возникающие в сфере образования в связи с реализацией права на образование, обеспечением государственных гарантий прав и свобод человека в сфере образования и созданием условий для реализации права на образование. Устанавливает правовые, организационные и экономические основы образования в Российской Федерации, основные принципы государственной политики Российской Федерации в сфере образования, общие правила функционирования системы образования и осуществления образовательной деятельности, определяет правовое положение участников отношений в сфере образования. Определяет правовой статус студентов (курсантов), аспирантов, адъюнктов, ординаторов, ассистентов-стажеров, слушателей и экстернов как составной части молодежи (ст. 33).
15	Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»	Регулирует образование, формирование, деятельность законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, их полномочия и ответственность, порядок взаимодействия между собой и с федеральными органами государственной власти. Устанавливает, что к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета), относится осуществление региональных и межмуниципальных программ и мероприятий по работе с детьми и молодежью.
16	Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»	Устанавливает общие правовые, территориальные, организационные и экономические принципы организации местного самоуправления в Российской Федерации, определяет государственные гарантии его осуществления. Определяет, что к вопросам местного значения относится организация и осуществление мероприятий по работе с детьми и молодежью: городского поселения — мероприятия в поселении; муниципального района — мероприятия межпоселенческого характера; городского округа — мероприятия в городском округе; внутригородского района — мероприятия по работе с детьми и молодежью.

17	Федеральный закон от 24.07.2009 № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования»	Устанавливает льготы по налогообложению (пенсионный фонд) участников студенческих отрядов, определяет порядок работы с реестром студенческих отрядов.
----	---	---

Таким образом, создание условий для реализации прав и свобод молодых людей, защита и специальная поддержка со стороны государства молодежи является одним из основных приоритетов российской социальной политики. Несмотря на наличие множества правовых документов, затрагивающих права молодежи, можно утверждать об их разрозненности, несистемности правового регулирования. В Конституции нет нормы о приоритетной молодежной политике. По мнению О.Е. Кутафина, «в качестве одной из важнейших возникает проблема социальных приоритетов. Речь идет о решении таких социальных задач, которые в данный момент являются для общества более существенными и неотложными и требуют первоочередного решения» [4]. Безусловно, молодежная политика, обращенная в прогрессивное развитие общества, относится к такому социальному приоритету. Как отмечают ученые, отсутствие среди конституционных приоритетов обеспечения прав молодежи порождает проблему, которая находится вне поля зрения нашего государства [5]. Поддержка молодежи должна провозглашаться на конституционном уровне как приоритетное направление социальной политики, имеющее преобладающее значение для Российского

государства в особой поддержке молодежи как субъекта социальной политики.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (ред. от 08.08.2009) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 47. Ст. 5489.
2. Три кита управления государственной молодежной политикой в современной России: в трех томах. Т. 1. Нормативно-правовое обеспечение государственной молодежной политики в современной России. М.: ФЦОЗ, 2014. 192 с. С. 29–30.
3. К вопросу о законодательных основах государственной молодежной политики в современной России / Ростовская Т.К. Ежегодник российского образовательного законодательства. Том 8. 2013 (декабрь), С. 196–205.
4. Законодательные аспекты регулирования государственной молодежной политики на современном этапе. Ежегодник российского образовательного законодательства Том 9. 2014. С. 239–251.
5. Кутафин О.Е. Российский конституционализм. М.: НОРМА, 2008. С. 157.
6. Шелудякова Т.В. Поддержка молодежи как один из конституционных приоритетов социальной политики // Российская юстиция. 2012. № 5. С. 65–68.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИГРАФИЧЕСКАЯ ГРУППА

(4842) 70-03-37

буклеты • визитки • листовки • постеры
календари • журналы • книги • брошюры

